

ДЖЕЙМС АЛЛЕН

План
МАРШАЛЛА

*

ДЖЕЙМС АЛЛЕН

ПЛАН МАРШАЛЛА

ПЛАН ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИЛИ ВОЕННЫЙ ПЛАН?

Перевод с английского

Г. ДУБСКОЙ

Вступительная статья

Д. МЕЛЬНИКОВА

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва

**MARSHALL PLAN-
RECOVERY OR WAR?**

by
JAMES S. ALLEN

1948
NEW YORK

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Брошюра Джеймса Аллена, написанная в апреле 1948 г., посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современной международной политики — так называемому «плану Маршалла», при помощи которого американский монополистический капитал пытается овладеть экономикой европейских стран, сколотить блок западноевропейских государств против СССР, утвердить свою гегемонию в Западной Европе. «Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла», — заявил товарищ Жданов в докладе о международном положении на Информационном совещании представителей некоторых компартий, — состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты, как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности» («Правда», 22 октября 1947 г.).

Подзаголовок брошюры Аллена «План восстановления или военный план?» говорит о той основной цели, которую себе поставил автор: разоблачить лживые утверждения, что «план Маршалла» является якобы планом помощи европейским странам в восстановлении их экономики, показать чисто военный, агрессивный характер этого плана. Следует признать, что это автору удалось. Брошюра Аллена в популярной и убедительной форме, на основе многочисленных фактов показывает, что «план Маршалла» не только не помогает европейским народам восстановить свою экономику, но, наоборот, тормозит дело восстановления, лишает европейские страны их самостоятельности, превращает их в военно-стратегический придаток американского империализма. Аллен показал

также иллюзорность надежд на то, что «план Маршалла» облегчит положение трудящихся масс в США, явится средством для предотвращения кризиса, назревающего в стране. В этом — несомненная заслуга автора. Брошюра Аллена представляет поэтому определенный интерес для советского читателя как популярное и в основном правильное изложение взглядов прогрессивной общественности США на план закабаления европейских народов американскими монополиями.

* * *

«План Маршалла» мог возникнуть лишь в определенной экономической и политической обстановке, сложившейся после второй мировой войны. В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин подчеркнул, что «капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и «военные катастрофы».

События, происшедшие в результате двух последних мировых войн, полностью подтвердили ленинско-сталинский закон неравномерности развития капитализма. Дважды на протяжении этого периода Германия вознеслась до положения первоклассной мировой капиталистической державы и затем низвергалась до роли второстепенной и зависимой страны. Сейчас, после окончания второй мировой войны, из разряда первоклассных мировых держав выпали не только Германия вместе с ее бывшими союзниками Италией и Японией, но также и Франция. Значительно ослабли позиции Великобритании как мировой державы. Претендентом на мировое господство выступают значительно усилившиеся в результате войны Соединенные Штаты Америки.

В первых двух главах своей брошюры Аллен показывает, как формулировались эти претензии американского империализма различными представителями правящих кругов США еще до возникновения «плана Маршалла».

Он подчеркивает, что этот план был подсказан американскому государственному секретарю фактическими заправилами США, то есть представителями монополий. Аллен отмечает, что свое выражение замыслы монополистической верхушки США нашли в «доктрине Трумэна». Последняя провозгласила политику прямой военной интервенции в такие страны, как Греция и Турция. «Даже жалкие украшения «доктрины Трумэна», — пишет Аллен, — в виде фраз о «восстановлении» должны были быть принесены в жертву ее основной цели — военной интервенции...»

Последствия политики, сформулированной США в марте 1947 г., хорошо известны. Американские дипломаты и генералы взяли на себя руководство внутренней и внешней политикой Греции. Фактическим диктатором Греции стал американский посол в Греции Грейди. Греческая армия была подчинена американскому генералу Ван-Флиту и превращена в орудие борьбы с демократическими силами греческого народа. Согласно докладу Трумэна конгрессу от 6 декабря 1948 г., для вооружения этой армии было выделено из фондов, отпущенных конгрессом в 1947 г., 266 911 тыс. долларов. На эти средства были вооружены монархо-фашистские войска численностью в 168 500 человек. Эти войска под руководством американских и английских офицеров всеми средствами пытаются подавить национально-освободительное движение в Греции. Массовые казни стали обыденным явлением в районах, контролируемых греческим монархо-фашистским правительством. В итоге хозяйничания американцев и англичан в Греции развернулась гражданская война, принимающая все более ожесточенные формы.

Таким образом, осуществление «помощи» США Греции действительно явилось, как правильно подчеркивает Аллен, «потрясающим саморазоблачением» американского империализма. Именно для того, чтобы завуалировать истинные цели американской политики и вместе с тем распространить эту политику на всю Европу, и был провозглашен так называемый «план Маршалла».

Аллен разоблачает попытку пропагандистов Уолл-стрита исказить позицию Советского Союза в отношении «плана Маршалла», изобразить отказ Советского

Союза от участия в этом плане как нежелание содействовать восстановлению экономики европейских стран. Приглашение Советского Союза участвовать в «плане Маршалла» явилось, как указал товарищ Жданов в докладе о международном положении, попыткой «замаскировать враждебный СССР характер этих предложений». В то же время приглашение стран народной демократии было рассчитано на то, «чтобы прощупать их стойкость в экономическом отношении, попробовать соблазнить эти страны, а затем связать их долларовой «помощью» («Правда», 22 октября 1947 г.). Орган американской крупной буржуазии газета «Нью-Йорк Таймс» довольно откровенно признала 18 июня 1947 г., что целью приглашения СССР «было открыть перед Россией дверь, в которую — Вашингтон был твердо уверен — Россия не войдет». Благодаря дальновидности советской внешней политики и стойкости стран народной демократии замыслы американских империалистов в отношении Советского Союза и народнодемократических государств потерпели поражение. Подытоживая позицию Советского Союза, Джеймс Аллен справедливо отмечает: «Утверждение о том, что Советский Союз отверг план Маршалла потому, что возражал против европейского и всемирного восстановления, или потому, что категорически отклонил предложение об американской экономической помощи, лишено всяких оснований. Советский Союз возражал против плана Маршалла потому, что этот план ставит своей целью не восстановление Европы, а установление американского империалистического господства в Европе, восстановление основ германского монополистического капитала на Западе и раскол Европы на два враждующих лагеря».

Аллен анализирует главные условия «плана Маршалла», основываясь на послании президента Трумэна конгрессу от 19 декабря 1947 г. В этом послании действительно были начертаны основные контуры «плана Маршалла», хотя он и подвергся некоторым изменениям в ходе дальнейшего обсуждения его на специальной сессии американского конгресса в апреле 1948 г. при разработке двусторонних договоров между США и западноевропейскими странами, которая была завершена

в начале 1948 г., и, наконец, во время обсуждения его в так называемом «Комитете европейского экономического сотрудничества» в сентябре и октябре 1948 г. Теперь «план Маршалла» предстал уже в своем окончательном виде, и следует внести соответствующие коррективы — касающиеся в основном деталей — в описание плана, данное Алленом.

Отметим прежде всего, что сейчас уже устарели данные об ассигнованиях по «плану Маршалла», приводимые Алленом. Эти ассигнования были значительно сокращены во время обсуждения «плана Маршалла» на специальной сессии американского конгресса в апреле 1948 г. В послании президента Трумэна сумма ассигнований по «плану Маршалла» определялась в 17 млрд. долл. на четыре года. Сенатская комиссия по иностранным делам постановила вообще отказаться от четырехлетней программы, а ограничиться ассигнованием соответствующих сумм пока что лишь на 15 месяцев. Правительство затребовало ассигнований на эти 15 месяцев в 6,8 млрд. долл. Комиссия ассигновала 5,3 млрд. на 12 месяцев, включая в эту сумму и пресловутую военную «помощь» Греции, Турции и Китаю. Комиссия по ассигнованиям палаты представителей еще больше урезала эту сумму. Предложенная сенатской комиссией сумма в 5,3 млрд. долл. была уменьшена до 4 млрд. долл. на 15 месяцев. После длительного торга обе палаты конгресса приняли решение ассигновать около 5 млрд. долл. на 15 месяцев, с оговоркой, что эта сумма может быть израсходована в 12 месяцев, если администратор по осуществлению «плана Маршалла» и президент решат, что это необходимо.

Таким образом, по мере прохождения через различные инстанции план ассигнований все больше и больше сокращался. После каждого нового пересмотра условия «плана Маршалла» делались все более тяжелыми для народов европейских стран.

Сокращение общих ассигнований привело к сокращению ассигнований, предназначенных для каждой страны

в отдельности. Данные о распределении средств на период с 1 апреля 1948 г. по 31 марта 1949 г., оглашенные на заседании сенатской комиссии по ассигнованиям 13 мая 1948 г., значительно ниже первоначальных наметок. Отдельным странам предоставляются следующие суммы Австрии — 185,6 млн. долл., Бельгии и Люксембургу — 295,5 млн., Дании — 130,8 млн., Франции — 1 131 млн., Греции — 106 млн., Италии — 703 млн., Голландии — 600 млн., Англии — 1 324 млн., англо-американской зоне оккупации Германии — 437 млн., французской зоне оккупации Германии — 96 млн., Норвегии — 33 млн. долл. и т. д.

Джеймс Аллен довольно подробно описывает в своей брошюре споры о составе администрации по осуществлению «плана Маршалла», которые велись между государственными чиновниками и представителями монополистических объединений США. Этот вопрос теперь также уже решен. Как и следовало ожидать, представители монополий получили ключевые позиции в администрации по осуществлению «плана Маршалла». Окончательно установлена структура этой администрации, полностью соответствующая целям «плана Маршалла» — установлению господства американских монополий над Европой.

Для осуществления «плана Маршалла» создан аппарат, возглавляемый двумя крупными представителями американского монополистического капитала. Представителем американских монополий в «Комитете европейского экономического сотрудничества» назначен бывший министр торговли, крупный американский монополист Аверелл Гарриман, которого называют американским «сверхпослом» в Европе. Он является фактически американским экономическим диктатором в Западной Европе. В Америке создано управление по оказанию «помощи» во главе с администратором Паулем Гофманом, бывшим руководителем автомобильного концерна «Студебекер». Штат администрации по осуществлению «плана Маршалла» насчитывает 1500 человек. 500 из них работают в Соединенных Штатах, 1000 — за границей. Административные расходы, стоимость информационной службы и расходы на «техническую помощь» администрации достигают свыше 30 млн. долл. в год, то есть почти такой же

суммы, какую получают по «плану Маршалла» такие страны, как Норвегия и Швеция. Администратор по осуществлению «плана Маршалла» Пауль Гофман наделен весьма широкими полномочиями. Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд уорлд рипортс» в феврале этого года писал о полномочиях Пауля Гофмана: «Администратор по проведению в жизнь этой программы фактически должен стать руководителем международных деловых сношений. Он сможет, например, сказать Франции, нужно ли восстанавливать железные дороги или улучшать автострады. Он сможет решать вопрос о том, следует ли механизировать фермы. Он определит, кто получит в первую очередь оборудование для угольной промышленности — Англия или Рур, и он сможет немедленно остановить поток долларов в случае, если страны не будут придерживаться его условий. Характер международной торговли будет определяться его решениями».

Само собой разумеется, что эти широкие полномочия используются администратором по осуществлению «плана Маршалла» в интересах американских монополий, в интересах увеличения их прибылей и окончательного закабаления ими европейской экономики. В главе, носящей название «Чей это план?», Аллен убедительно показывает, что «план Маршалла» является орудием американских монополий и служит осуществлению их экспансионистских целей. «План Маршалла,— пишет Аллен,— рассчитан на то, чтобы расчистить путь для частных капиталовложений, устранить политические препятствия, мешающие прибыльным операциям трестов, и обеспечить представителям корпораций контрольные посты в важнейших районах, как, например, в Руре».

Надо сказать, что сами инициаторы «плана Маршалла», особенно накануне созыва специальной сессии американского конгресса, когда перед ними стояла задача широко разрекламировать этот план в монополистических кругах США, открыто признали, что он служит, в первую очередь, интересам обогащения американских монополий. Так, бывший государственный секретарь Маршалл в выступлении в торговой палате в Питсбурге 15 января 1948 г. заявил «Проблема, которая стоит перед Соединенными Штатами, может быть выражена на

деловом языке так: либо инвестировать в восстановление Европы хотя и крупные, но не превышающие наших возможностей суммы, с надежной перспективой получить в будущем барыши, либо израсходовать наши избыточные капиталы на удовлетворение наших непосредственных нужд. Я не делец, но благодаря своему опыту знаю, что требовалось в прошлом для сохранения некоторых наших национальных завоеваний». Администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман еще более цинично выразился на заседании сенатской комиссии по ассигнованиям 13 мая 1948 г.: «Мы подобны банкиру,— заявил он.— Мы можем сказать, что не дадим наших долларов, если вы не сделаете того-то и того-то».

Хотя и приходится внести некоторые коррективы фактического характера в описание «плана Маршалла», данное Алленом, однако в целом оценка, данная им этому плану, остается правильной, и весь материал, приводимый в подтверждение этой оценки, — интересным и злободневным. Аллен правильно выделяет следующие основные условия «плана Маршалла», определяющие кабальный характер его для европейских стран: обязательство снизить таможенные тарифы для американских товаров, обязательство поставлять Соединенным Штатам военно-стратегическое сырье за счет свертывания производства готовых товаров, отказ от проведения национализации в какой бы то ни было форме, обязательство предоставить в распоряжение американской администрации крупные суммы отечественной валюты и провести ее девальвацию. Все эти условия вошли составной частью в двусторонние соглашения, заключенные между США и западноевропейскими странами, а также в общее соглашение о проведении «плана Маршалла» в течение первого года его действия, подписанное 16 октября 1948 г. Чрезвычайно показательно распределение сумм на закупку отдельных видов товаров. На закупку продовольствия и сельскохозяйственных товаров выделено 2 274 млн. долл.; на закупку промышленного сырья — 810 млн.; на закупку машин и машинного оборудования — 777 млн.; разных товаров — 264 млн. долл.

Таким образом, Соединенные Штаты в основном будут поставлять в европейские страны продовольствен-

ные товары, но отнюдь не намерены снабжать их в сколько-нибудь достаточном количестве машинами и сырьем, необходимым для восстановления промышленного производства Западной Европы. Недаром даже английская консервативная газета «Ивнинг Стандарт» в январе 1948 г. выражала опасение, что «экономический суверенитет будет обменен на омлет из яичного порошка».

Подписанная 16 октября 1948 г. годовичная программа осуществления «плана Маршалла» узаконивает два важных требования американских монополий, которые дают им возможность затормозить развитие мирных отраслей промышленности европейских стран и извлекать еще большие прибыли из своих поставок в Европу. Во-первых, половина всех товаров, поставляемых в Европу, должна перевозиться на американских судах, что нанесет удар торговому судоходству европейских стран, и, во-вторых, резко ограничивается экспорт сельскохозяйственных машин в западноевропейские страны, что усилит их зависимость от импорта американского продовольствия.

Аллен правильно подчеркивает, что экономическое закабаление стран Западной Европы неизбежно ведет также и к их политическому закабалению. Страны Западной Европы полностью включаются в военно-стратегические планы Соединенных Штатов Америки.

Создание под американской гегемонией так называемого «западного союза» (в составе пяти западноевропейских государств — Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга) полностью разоблачило агрессивные замыслы англо-американских монополий. «Западный союз» является военным блоком пяти европейских вассалов США, направленным против СССР и стран народной демократии. Вскоре после его создания начались переговоры о заключении более широкого военного союза с участием Соединенных Штатов Америки. В начале января 1949 г. государственный департамент США опубликовал меморандум, в котором подтвердил готовность США примкнуть к «Северо-атлантическому пакту». Этот пакт военного характера проектируется при участии как государств, входящих в «Западный союз», так и США, Канады и других стран.

В заявлении Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, опубликованном 29 января 1949 г. указывается: «Хотя Северо-атлантический пакт предусматривает участие, в качестве его ядра, пяти европейских стран, Канады и США, но для всех ясно, что руководство в этом деле принадлежит правящим кругам Соединенных Штатов Америки, которые находятся в блоке с правящими кругами Великобритании, как наиболее сильной капиталистической державы в Европе. При таком положении Северо-атлантический пакт фактически превращается в главное орудие агрессивной политики правящих кругов США и Великобритании «по обе стороны Атлантики», то есть в обоих полушариях земли, и отвечает, тем самым, агрессивным стремлениям к установлению англо-американского мирового господства».

В заявлении подчеркивается, что вдохновители Северо-атлантического пакта «с самого начала исключили возможность участия в этом пакте всех стран народной демократии и Советского Союза», обнаружив, тем самым, что «Северо-атлантический пакт именно и направлен против СССР и стран народной демократии».

Агрессивный характер внешней политики правящих кругов США и Англии нашел свое новое выражение в отклонении президентом Трумэном предложения заключить Пакт Мира между США и СССР. В конце января 1949 г. генеральный европейский директор американского агентства Интернэйшнл Ньюз Сервис Кингсбэри Смит обратился к товарищу Сталину с вопросом, будет ли правительство СССР готово рассмотреть предложение об опубликовании совместной с Соединенными Штатами Америки декларации о мире и провести мероприятия, направленные на осуществление этого Пакта Мира, такие как постепенное разоружение.

«Советское Правительство — ответил товарищ Сталин — готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании такой декларации. Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединенных Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению».

Ответы товарища Сталина произвели огромное впечатление на мировую общественность, показали еще раз всему миру последовательно миролюбивый характер внешней политики Советского Союза.

После отклонения правящими кругами США предложений о заключении Пакта Мира яснее чем когда-либо раньше обнаружилось, кто стоит за мир и международное сотрудничество и кто проводит политику, направленную против мира и безопасности народов. Для мирового общественного мнения стало совершенно очевидным, что правящие круги США не хотят мира, а проводят политику агрессии, политику развязывания новой мировой войны. Эти последние шаги американской дипломатии отчетливо обнаружили чисто военные цели, лежащие в основе «плана Маршалла». «По мере того, как план Маршалла принимает официальную форму,— справедливо указывает в своей брошюре Аллен,— становится совершенно очевидным, что это план установления американского господства над Европой и колониями западноевропейских стран в Африке и Азии. Он не имеет ничего общего ни с помощью, ни с восстановлением. Это военный план».

Именно с этой точки зрения важнейшее значение имеет включение Рурской области в «план Маршалла» и в создаваемый американскими империалистами «Североатлантический блок». 10 ноября 1948 г. англо-американская администрация в Германии опубликовала так называемый «закон № 75», согласно которому предприятия Рура вновь передаются в руки немецких монополистов. Передав Рур немецким монополистам и укрепив там англо-американский капитал, нынешние хозяева Западной Германии вновь превращают Рурскую область в арсенал немецкой агрессии. В начале ноября 1948 г. в Рур прибыл президент американского концерна «Юнайтед Стейтс стил экспорт Компани» Вольф в сопровождении представителей американского генерального штаба. По сообщению немецкой демократической газеты «Берлинер цейтунг», американские «гости» приехали в Рур для того, чтобы «убедиться в пригодности западногерманской промышленности для производства вооружения».

В конце 1948 г. (с 11 ноября по 19 декабря) состоялась в Лондоне сепаратная конференция шести западных стран по вопросу о Руре. Созыв конференции являлся вопиющим нарушением соглашений союзных держав о проведении совместной политики в Германии. На конференции было решено создать «международный орган» по контролю над распределением рурского угля, кокса и стали. В этом органе господствующее положение было закреплено за представителями Англии и США, которые будут располагать в нем абсолютным большинством голосов. Франция низводится до роли «бедного родственника», с мнением которого подлинные хозяева Рура — английские и американские монополии — не намерены считаться. Восстановление мощи немецких монополий, закрепление англо-американского господства в Руре в результате лондонской сделки — все это создает прямую угрозу безопасности и жизненным интересам Франции.

По замыслам американской и английской реакции, Рур должен составлять ядро агрессивного «Северо-атлантического блока». Именно поэтому американские монополисты уделяют особенно большое внимание укреплению реакционных сил в Руре и восстановлению военной промышленности в этой области.

Однако следует провести резкую грань между политикой возрождения военной промышленности Рура и политикой восстановления мирной экономики этой области, как и всей Западной Германии вообще. К сожалению, Аллен этой грани не проводит. И здесь в его описание следует внести поправку, уже не фактического, а сугубо принципиального характера.

Аллен пишет о политике западных держав в Германии: «Если план Маршалла предполагает затормозить развитие западноевропейских стран, то по отношению к Западной Германии мы видим совсем иной подход. И в докладе комитета Гарримана, и во всех документах государственного департамента, касающихся программы европейского восстановления, красной нитью проходит мысль о том, что основой «европейского восстановления» является возрождение рурской промышленности».

В действительности никакого *иного* подхода американских империалистов к делу восстановления мирной экономики Западной Германии здесь нет. Речь идет о той же самой политике поощрения развития военной промышленности, главным образом промышленности, вырабатывающей военное сырье, и удушения мирной промышленности, конкурировавшей раньше с англо-американскими монополиями. Все дело в том, что в Руре сосредоточена военная промышленность.

Известно, что экономическая мощь Рурской области превосходит экономическую мощь многих европейских стран. Рурская область давала одну четвертую часть всей германской промышленной продукции и еще большую долю ее военной продукции. В Руре добывалось в два раза больше кокса, чем в Англии. Добыча угля в Руре составляла 10% всей мировой добычи. Сочетание трех важнейших отраслей военного производства — угольной, металлургической и химической промышленности — было в свое время использовано немецкими монополистами для превращения Рура в арсенал германской агрессии. Пять гигантских металлургических концернов, шесть угольных и один химический, тесно переплетенные друг с другом, были полновластными хозяевами Рура и вместе с тем подлинными хозяевами всей Германии. Рурская область была главной базой экономического и политического могущества германского монополистического капитала.

Теперь американские монополисты поставили перед собой задачу — восстановить Рур как военную базу, как плацдарм агрессии против СССР и стран народной демократии. С другой стороны, вся их политика, и в частности включение Западной Германии в западноевропейский блок, оказывает катастрофическое влияние на мирную экономику Рура и Западной Германии. «План Маршалла» раскалывает Германию, разрывает связи между западной и восточной частями страны и между Западной Германией и Восточной Европой. В принятом конгрессом США тексте «плана Маршалла» имеется специальная поправка, внесенная членом палаты представителей Мундтом, запрещающая свободные экономические отношения между востоком и западом Европы. Это должно

иметь исключительно тяжелые последствия как для всей Западной Европы, так и для Западной Германии.

Западная Германия получала из Восточной Германии около 3 млн. *t* брикетов бурого угля, свыше 650 тыс. *t* семян для своего сельского хозяйства, 308 тыс. *t* сахара в год и большое количество других сельскохозяйственных продуктов. Теперь она лишена этих продуктов. Большую роль в экономике Западной Германии играли ее связи с Восточной Европой, в том числе и с Советским Союзом. В 1938 г. Германия экспортировала в страны Восточной и Юго-Восточной Европы товаров на сумму 668 млн. марок. Если взять страны Юго-Восточной Европы, исключая Чехословакию и Польшу, то они поглощали в 1938 г. около 13% германского вывоза. В том же году 12% всего германского импорта шло из этих стран. Но важнее всего то, что эти страны поглощали товары, производившиеся в Западной Германии, то есть машины и изделия химической и металлургической промышленности, а вывозили в Германию продукты, в которых прежде всего нуждалась западная часть страны, т. е. хлеб, сало, яйца и др. Следует напомнить, что страны Восточной Европы поглощали значительно больше половины всего экспорта сельскохозяйственных машин, производившихся преимущественно в Западной Германии, свыше 30% экспорта автомобилей, велосипедов и т. д.

С другой стороны, Соединенные Штаты и западноевропейские страны сами являются экспортерами готовых промышленных изделий, машин и т. д. Следовательно, торговля Западной Германии с этими странами может происходить лишь на основе изменения структуры экспорта Западной Германии, превращения ее из экспортера готовой продукции в экспортера сырья. Западная Германия должна будет, согласно «плану Маршалла», экспортировать 18 млн. *t* угля на сумму в 284 млн. долл., 2 млн. кубометров леса на сумму в 47 млн. долл., 1,2 млн. *t* металлолома на сумму в 32 млн. долл. и т. д. На этом вывозе попрежнему будут наживаться американские монополисты. Таким образом, «план Маршалла» несет Западной Германии такие же бедствия, как и остальным западноевропейским странам.

Прошло около полугода со времени подписания двусторонних договоров между США и западноевропейскими странами об осуществлении «плана Маршалла», и теперь уже совершенно очевидно, что этот план не привел к столь широко разрекламированному «экономическому объединению» Западной Европы. 7 декабря 1948 г. совместная комиссия американского конгресса, которая занимается изучением «плана Маршалла», в опубликованном в печати отчете признала, что «план Маршалла» не обеспечил значительного прогресса в деле экономического объединения Западной Европы.

В этом признании, как и многочисленных подобных же высказываниях газет западных стран, обнаруживаются основные пороки «плана Маршалла», обрекающие его на неминуемый провал. Речь идет прежде всего о том, что раскол Европы, отрыв Восточной Европы от Западной, подчинение экономики Западной Европы Соединенным Штатам Америки создали для западноевропейских стран такие условия, которые исключают нормальную торговлю и экономическое развитие этих стран. Западные европейские страны производят в основном однотипную продукцию—машины, готовые промышленные товары и т. д. Ни одна из них не может служить крупным рынком сбыта для другой. Ни одна из них не может поставлять другой основные необходимые ей товары. Сейчас это обстоятельство становится все более очевидным для широких масс населения Западной Европы.

Таким образом, в результате принятия «плана Маршалла» экономика Западной Европы попала в порочный круг. Она не может выйти из кризисного состояния, не восстановив нормальный товарообмен со странами Восточной Европы и не отказавшись от односторонней ориентации на Соединенные Штаты Америки.

Аллен посвящает специальную главу показу того, что «план Маршалла» не только принесет вред западноевропейским странам, но и не сможет вывести Америку из экономического тупика, не сможет предотвратить наступление кризиса в США. «План Маршалла» усиливает гонку вооружений, приводит к огромному увеличению

военных расходов, к росту цен, к ухудшению положения американских трудящихся. «План Маршалла, — подчеркивает Аллен, — являющийся выражением политики двух основных капиталистических партий США, — это политика войны. Как таковой, он ничего не может дать народу ни в Америке, ни за границей».

Аллен озаглавил последнюю главу своей брошюры «Какой путь избрать?». Весь материал, приводимый им в его брошюре, говорит о том, что на этот вопрос можно дать лишь один ответ «план Маршалла» должен быть решительно отвергнут всеми свободолюбивыми народами как план закабаления европейских государств американскими монополиями. Он еще раз подтверждает правильность того пути, который избрали народы Советского Союза и народнодемократических государств, отказавшихся от кабальных условий плана Маршалла. Рост сил и могущества Советского Союза и замечательные успехи строительства нового, социалистического порядка в странах народной демократии показывают, что путь, избранный народами этих стран, является единственно правильным путем, ведущим к подлинному политическому и экономическому процветанию.

Д. Мельников.

Сторонники плана Маршалла утверждают, что он является программой всемирного восстановления. Они заявляют, что этот план предотвратит наступление новой депрессии. Так говорят многие из тех, кто старается популяризировать сейчас «программу европейского восстановления» среди профсоюзных масс и широкой общественности.

Коммунистов обвиняют в том, что они не хотят всемирного восстановления и поэтому возражают против плана Маршалла. И в самом деле, коммунисты и многие из прогрессивных деятелей всех стран возражают против этого плана. Но возражают они против него, так как считают, что он может привести лишь к еще более тяжелому экономическому кризису, что он отвечает целям американских монополий, которые стремятся установить свое господство над миром, что он может привести к войне.

В Америке и за границей прилагаются отчаянные усилия к тому, чтобы представить план Маршалла в виде гуманного акта, ставящего своей целью оказание помощи голодающим народам Европы. Встревоженный ростом движения за создание третьей партии, президент Трумэн пытается изобразить «программу европейского восстановления» как единственное средство предотвращения войны и обеспечения мира. Либералы и социалисты правого толка, ряд бывших сторонников Нового курса и некоторые профсоюзные лидеры, борясь против народного движения за создание третьей партии, пытаются представить план Маршалла как образец «либеральной внешней политики».

Большинство этих людей в политическом отношении отнюдь не является невинными младенцами, сбившимися с пути в неразберихе и сумятице мировой политики. Не могут они сослаться и на то, что им не известны подлинные цели плана Маршалла. Если случайно некоторые из них и были введены в заблуждение громкими фразами речи Маршалла в Гарвардском университете 5 июня 1947 г., в которой он предлагал «оказать помощь» Европе, то сейчас имеется достаточно официальных материалов и данных, представляющих этот план в истинном свете.

I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ

С внешней стороны речь Маршалла в Гарвардском университете казалась умеренной по тону по сравнению с обычными выступлениями, призывающими к более «жесткой позиции», и в особенности по сравнению с прошлогодней мартовской речью Трумэна, в которой он изложил свою «доктрину». Кое-кто из лиц, относящих себя к прогрессивным кругам (вроде редактора нью-йоркской газеты «ПМ» Макса Лернера), но в то же время вносящих раскол в прогрессивное движение своей поддержкой Трумэна, даже усмотрел в выступлении Маршалла симптом радикального отхода от политики «доктрины Трумэна». Даже и сейчас они уверяют нас, что стоит лишь ознакомиться с «благородными принципами», провозглашенными Маршаллом, чтобы убедиться, сколь хороша по существу «программа европейского восстановления».

Выступление в Гарвардском университете

Однако сама речь отнюдь не убеждает в этом. Единственно, что было нового в этой речи, это тактический маневр, который применил Маршалл. Он состоял в так называемом позитивном подходе к «всемирному восстановлению». Маршалл прибегнул к нему с целью направить в другое русло народный протест против трумэновской «доктрины» поддержки реакционных режимов за грани-

цей и игнорирования Организации Объединенных наций. При внимательном изучении гарвардского выступления обнаруживаешь, что оно представляет собой лишь дальнейшее развитие «доктрины Трумэна», ее видоизменение для приложения к Западной Европе.

Маршалл предложил Европе помощь при условии, что «некоторые, если не все европейские страны» совместно разработают программу «восстановления», приемлемую для Соединенных Штатов. Он отрицал, что его предложение направлено против какой-либо страны, точно так же, как Трумэн отрицал это в выступлении, в котором он изложил свою «доктрину». Маршалл утверждал, что единственной целью его предложения является всемирное восстановление, «обеспечивающее создание таких политических и социальных условий, в которых смогут существовать свободные институты». Чтобы не оставить никаких сомнений в том, что именно он имеет в виду, он разразился угрозами по адресу «всех правительств, которые будут пытаться помешать восстановлению».

Это была обычная речь, рассчитанная на то, чтобы запугать Советский Союз, новые народные государства Восточной Европы и коммунистические и антифашистские силы во всем мире. Маршалл не упомянул об Организации Объединенных наций в связи со своим планом оказания помощи. Он не счел нужным объяснить, почему план «всемирного восстановления» должен осуществляться помимо этой организации, хотя в этот момент уже работала Экономическая комиссия Организации Объединенных наций для Европы, в состав которой входил Советский Союз и восточноевропейские государства.

Всякому вдумчивому наблюдателю должно быть ясно, что речь Маршалла не знаменовала собой перемены политики, но являлась развитием и продолжением всего предыдущего политического курса Соединенных Штатов. В связи с этим следует припомнить некоторые события, проливающие свет на происхождение и цели плана Маршалла.

План Маршалла развился и принял законченную форму в период между двумя сессиями Совета министров иностранных дел четырех держав по вопросу о мирном

договоре с Германией. Первая сессия состоялась в Москве в марте 1947 г., вторая — в ноябре—декабре того же года в Лондоне. Когда началась Московская сессия, президент Соединенных Штатов обратился 12 марта к конгрессу с посланием. Содержащееся в нем заявление впоследствии получило название «доктрины Трумэна». Президент заявил всему миру, что Соединенные Штаты твердо решили повсеместно препятствовать распространению коммунизма и поддерживать так называемые свободные правительства. В качестве первого примера «свободной страны» он привел Грецию, которой фашистско-монархический режим был навязан английскими штыками, а затем Турцию, феодальное правительство которой во время войны сохраняло «нейтралитет» в пользу Гитлера. Как и следовало ожидать, после послания президента переговоры на Московской сессии зашли в тупик.

Первая официальная версия плана Маршалла была представлена конгрессу президентом 19 декабря 1947 г., непосредственно после провала Лондонской сессии. Провал этой сессии был заранее предопределен, потому что план Маршалла подготавливался как альтернатива, как прямая противоположность политике согласия между четырьмя державами. Авторы плана Маршалла хотели таким путем заменить соглашения военного времени односторонними действиями Соединенных Штатов, обеспечивающими достижение целей американских империалистов. Это полностью подтвердилось ходом событий и заявлениями виднейших официальных политических деятелей.

За месяц до того, как Маршалл выступил в Гарвардском университете, заместитель государственного секретаря Ачесон пустил первый пробный шар в связи с новым планом. Он выступил в Кливленде (штат Миссисипи на юге США) на собрании совета, объединяющего владельцев крупных плантаций и хлопковых факторий в долине реки Миссисипи. Этой восприимчивой аудитории Ачесон откровенно заявил, что Германия и Япония должны быть восстановлены в качестве центров «возрождения» Европы и Азии. Резкость этого заявления умерялась предложенным им так называемым «континентальным планом

европейского восстановления», в котором варьировались мотивы «самопомощи» и «сотрудничества», использованные позднее в плане Маршалла.

Как сообщала в то время печать, речь Ачесона явилась плодом долгих размышлений высших правительственных кругов в Вашингтоне после возвращения Маршалла с Московской сессии Совета министров иностранных дел. Это был первый вариант плана Маршалла, который генерал-дипломат развил позже в своей речи в Гарвардском университете, предусмотрительно умолчав о том, что возрождение Германии и Японии составляет основу его плана «всемирного восстановления». Никто в официальных кругах не считает нужным вспоминать сейчас о связи плана Маршалла с выступлением Ачесона.

Между демократическим и республиканским крылом двухпартийной правящей верхушки почти не было расхождений в отношении основного курса политики после того, как переговоры на Московской сессии зашли в тупик. В мае Герберт Гувер в письме, направленном члену палаты представителей Таберу, откровенно обсуждал возможность заключения сепаратного мира с западногерманским государством и с Японией. Едва закончилось совещание в Москве, как сенатор Ванденберг заявил. «Мы не должны медлить с выработкой мирной программы, которая объединила бы хотя бы тех, кто может прийти к соглашению».

«Бирнс говорит откровенно»

Тот факт, что правительственные круги были того же мнения, подтверждается Джеймсом Бирнсом в его книге «Откровенно говоря», опубликованной накануне Лондонской сессии. Никто лучше бывшего государственного секретаря не мог вскрыть сущность политики, проводимой с помощью плана Маршалла. Подчинявшийся в качестве государственного секретаря только президенту, Бирнс являлся одним из главных виновников отклонения политики Соединенных Штатов от линии Рузвельта в первые критические послевоенные годы. Бирнсу «выпала честь»

порвать с Потсдамским соглашением о Германии. Выступая в сентябре 1946 г. в Штутгарте, Бирнс заявил, что это соглашение является неудачей, и предложил объединить американскую и английскую зоны Германии.

Книга Бирнса дает ясное представление о том, каким образом проведение двухпартийной политики должно обеспечить американским монополистам контроль над тяжелой промышленностью Рура. Вокруг этого арсенала должен быть создан западноевропейский блок, возглавляемый Уолл-стритом. Из книги Бирнса явствует, что именно поэтому официальный политический курс направлен против установления контроля четырех держав над Руром, против выплаты репараций и против национализации промышленности. Бирнс прямо заявляет: «Контроль над германской промышленностью должен быть передан в руки ее бывших владельцев», то есть в руки тех самых людей, которые несут ответственность за приход Гитлера к власти.

Хотя его книга была опубликована примерно за два месяца до Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, а отдельные части ее печатались в газетах еще раньше, Бирнс писал в таком тоне, как если бы провал Лондонской сессии был уже предопределен. Он предлагал созвать в начале 1948 г. мирную конференцию, хотя прекрасно знал, что такую конференцию пришлось бы провести без участия Советского Союза и восточноевропейских стран. Для того чтобы соблюсти видимость справедливости и чистосердечия, он настаивал на приглашении Советского Союза, но заявлял, что если последний откажется принять участие в конференции, нужно будет заключить сепаратный мир с западногерманским государством, которое будет создано в результате слияния французской зоны с англо-американской Бизонией. После этого нужно будет потребовать отвода всех войск из Германии. Если Советский Союз откажется, Соединенные Штаты окажут нажим на Совет безопасности, с тем чтобы он заставил Россию уйти. Соединенные Штаты должны дать понять всем заинтересованным сторонам, что они «используют все свои силы для поддержания действий Организации Объединенных наций»

Лондонская газета «Таймс» писала 16 октября 1947 г., что это «немногим лучше, чем простой совет начать войну».

Имеется достаточно данных, говорящих о том, что меры, рекомендованные Бирнсом в его книге, фактически являются программой действий Соединенных Штатов, осуществление которой серьезно тормозится сопротивлением демократических сил всего мира. По англо-американскому соглашению, заключенному в конце 1947 г., господствующее положение во всех экономических органах Бизонии отводилось Соединенным Штатам, которые обязались снабжать за это продовольствием западные зоны, а последующее соглашение, заключенное в январе 1948 г., превратило экономическое объединение во всестороннее политическое слияние. Одновременно велись переговоры о присоединении французской зоны к новому эрзац-государству.

Такой общий политический курс был официально одобрен Маршаллом в его выступлении по радио после провала Лондонской сессии. Маршалл заявил тогда: «Мы не можем рассчитывать сейчас на создание объединенной Германии. Мы должны сделать все, что можем, в том районе, на который распространяется наше влияние».

Интересные официальные данные о происхождении «доктрины Трумэна» и плана Маршалла привел «мистер Икс» (оказавшийся впоследствии председателем Управления по планированию внешней политики при государственном департаменте Джорджем Кеннаном) в статье, опубликованной в июльском номере журнала «Фореин афферс» за 1947 г. Кеннан начал свою карьеру эксперта по вопросам России и «советского коммунизма» на фабрике лжи в Риге, которая наводняла мир измышлениями о национализации женщин и о других «ужасах большевизма» в дни русской революции и в ранние годы существования Советской республики.

Его теперешние идеи, отражающие точку зрения государственного департамента, отличаются одним достоинством — незатейливостью, но их автору явно нехватает подлинного понимания международной обстановки. По мнению Кеннана, исчезновение советской системы будет

обеспечено, если Советский Союз удастся изолировать на 10—15 лет путем «умелого и своевременного нанесения контрударов в ряде постоянно меняющихся географических и политических пунктов». По его словам, многие внутренние трудности и слабые места советской системы приведут к тому, что она сама исчезнет.

«Мистера Икса», повидимому, не смущает тот факт, что такая политика безуспешно проводилась на протяжении последних тридцати лет, когда были испробованы всевозможные «контрудары», начиная от политической изоляции и экономическо блокады и кончая военной интервенцией союзников и гитлеровским вторжением. Он, повидимому, считает, что Соединенные Штаты должны взять на себя сейчас проведение этой явно несостоятельной политики. По его мнению, Соединенным Штатам надлежит взять на себя «ответственность в области морального и политического руководства, возложенную на них историей».

Вооружившись концепцией «избранной расы», так сильно напоминающей теорию «расы господ» Гитлера, политические руководители Соединенных Штатов, очевидно, полагают, что нужно лишь провозгласить американское руководство — и народы мира потянутся к своему «спасителю».

Все имеющиеся данные говорят о том, что план Маршалла является продолжением политики Соединенных Штатов, проводившейся ими со времени окончания войны. Она направлена на ликвидацию всех соглашений военного времени, на завершение раскола Германии и на превращение Рура в основную базу американских монополий в Европе

II

«ДОКТРИНА ТРУМЭНА» И ПЛАН МАРШАЛЛА

Сами события показывают, как план Маршалла превращает в жизнь «доктрину Трумэна». Даже в подготовительный период, до того, как была провозглашена его официальная версия, план Маршалла уже активно использовался для оказания нажима на Европу. Либералы правого толка из организации «Американцы — сторонники

демократических действий» последовательны хотя бы в том, что поддерживают «доктрину Трумэна» наравне с планом Маршалла, признавая совпадение их целей. Однако другие деятели с «левыми» тенденциями, вроде Лернера, поддерживают план Маршалла потому, что якобы считают его прогрессивным усовершенствованием «доктрины Трумэна». Они не только не замечают всей реакционности политики, положенной в основу этого плана, но не видят даже того, что творится под самым их носом; события свидетельствуют о том, что план Маршалла рассчитан на достижение тех же самых целей в Западной Европе, какие преследуют «доктрина Трумэна» в Греции и Турции и вмешательство Соединенных Штатов в китайские дела

В своей книге Бирнс частично освещает тактические соображения, приведшие к появлению плана Маршалла. Бирнс пишет, что этот план возник в результате переговоров между членами американской делегации на Московской сессии Совета министров иностранных дел на пути в Соединенные Штаты. Было ясно, что пустые угрозы «доктрины Трумэна» и военные мероприятия Соединенных Штатов в Китае, Греции и на Средиземном море совершенно не испугали русских. С другой стороны, они вызвали резкие протесты и оппозицию как в Соединенных Штатах, так и в других странах. «Доктрина» слишком сильно напоминала лозунги Гитлера. Триумфальные поездки Генри Уоллеса по Европе и по Соединенным Штатам показали, с какой готовностью народы поддерживают всякую борьбу против агрессивной политики. Кроме того, в «доктрине Трумэна» не содержалось ничего, что дало бы возможность правым социалистам в Европе и их собратьям в Соединенных Штатах попытаться убедить своих рядовых последователей в необходимости поддерживать империалистический план. Поэтому во время этих переговоров, как сообщает Бирнс, было выдвинуто требование «более позитивного подхода». Интенсивную антикоммунистическую кампанию нужно было более непосредственно связать с идеей «всемирного восстановления» с помощью Америки.

Практические результаты этой политики уже налицо. Устранение представителей коммунистических партий из

французского и итальянского кабинетов явилось первым результатом проведения плана Маршалла. Это было сделано под непосредственным нажимом правительства Соединенных Штатов в виде уплаты по счету за займы, уже предоставленные Франции и Италии, и за займы, обещанные по плану Маршалла. Ход событий свидетельствует о том, что вмешательство Америки приводит к оживлению деятельности фашистских элементов в этих странах.

Укрепление позиций де Голля

Недавние события во Франции показали, к какому «восстановлению» может привести вмешательство Соединенных Штатов. В ноябре 1947 г. произошла мощная забастовка трех миллионов французских рабочих, решительно и открыто вставших на борьбу за повышение своего жизненного уровня и на защиту национальной независимости от посягательств американцев. В реакционных кругах велись упорные разговоры о необходимости развязать гражданскую войну против французского народа на греческий манер. Подлинные настроения французских и американских реакционеров и правых социалистов отразил Сульцбергер в сообщении из Парижа в газету «Нью-Йорк Таймс» 22 ноября 1947 г. Он напомнил, что «в январе 1919 г. Густав Носке, предприняв быстрые и решительные действия, сохранил демократию в Германии еще на четырнадцать лет, дав приказ стрелять по разбушевавшейся толпе».

Повидимому, вопрос о таком курсе серьезно обсуждался. Тот же корреспондент следующим образом характеризует «единодушное мнение дипломатических кругов Парижа», то есть главным образом мнение американского посольства: «Поскольку битва за план Маршалла сейчас в полном разгаре, события должны будут следовать одно за другим до тех пор, пока к власти не придет Шарль де Голль».

Такого мнения придерживались не только реакционные круги и сторонники иностранного вмешательства в самой Франции. Представитель интересов американских монополистов, член республиканской партии Джон Фостер Даллес уехал с Лондонской сессии Совета министров

иностранных дел, чтобы иметь возможность воздействовать на развитие событий во Франции. Накануне отъезда из Лондона, придерживаясь примерно того же тона, каким нацисты разговаривали с Францией, он заявил, что французские коммунисты должны быть вычеркнуты из политической жизни, так как они якобы не являются «французской политической партией». Даллес, разумеется, считал, что он, не будучи французом, имеет безусловное право вмешиваться во французскую политику. И так же, как Абец или какой-либо другой нацистский гаулейтер, он грозил Франции страшными последствиями:

«Катастрофа во Франции (под этим он подразумевал успех всеобщей забастовки) будет такой же ужасной, каким был разгром Франции в 1940 г.»

После таких предварительных замечаний Даллес прибыл в Париж. Там он, не теряя времени, принялся интервьюировать близких к правительственным кругам лидеров, в том числе правых социалистов вроде Блюма и Жуо. Самым важным было его интервью с де Голлем, так как Даллес хотел удостовериться, что де Голль будет поддерживать политику укрепления контроля американских монополий над Руром и западным блоком.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» Дрю Миддлтон в сообщении из Лондона после возвращения Даллеса из поездки во Францию рассказывает о том, что Даллес пришел к соглашению с де Голлем и рядом «светил» из французского правительства, имена которых он не называл. Как указывал Миддлтон, соглашение предусматривало установление контроля над Руром в соответствии с так называемым французским планом «интернационализации» — что означало отстранение от участия в этом контроле Советского Союза — и осуществление совместного контроля своего рода картелем в составе английских, французских и американских трестов, в котором американцы должны были занимать господствующее положение. В этом соглашении предусматривалось также время присоединения французской зоны к англо-американской и был намечен проект структуры сепаратного западногерманского государства («Нью-Йорк Таймс», 9 декабря 1947 г.)

По сообщению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Джеймса Рестона, близкого к государственному департаменту, соглашение Даллеса было горячо одобрено в официальных кругах. Корреспондент сообщал также, что в Вашингтоне сильно сомневаются, достаточно ли будет одной только экономической помощи для того, чтобы целиком вовлечь Францию в орбиту реакционного блока.

По сообщению Рестона, в Вашингтоне есть много сторонников оказания *военной поддержки* французскому и итальянскому правительствам в их борьбе против коммунистов и предоставления непосредственной финансовой помощи антикоммунистическим партиям («Нью-Йорк Таймс», 5 декабря 1947 г.).

Вскоре после встречи с Даллесом французских правых социалистов и их профсоюзного лидера Жуо они произвели раскол во французском профсоюзном движении и создали свой собственный штрейкбрехерский центр — группу «Форс увриер».

Если цели, которых добивался государственный департамент, подстрекая де Голля к захвату власти, не были достигнуты, то это объясняется решительным сопротивлением французских рабочих, которые добились удовлетворения многих своих экономических требований и открыли глаза французскому народу на опасность иностранного вмешательства.

Греция, Китай и «программа европейского восстановления»

Какая же разница между «доктриной Трумэна» в отношении Греции и планом Маршалла в отношении Франции? Сейчас уже начинает исчезать разница даже в тоне и в методах. План Маршалла отнюдь не смягчает методов применения «доктрины Трумэна» в Греции.

В своем первом докладе о «помощи» Греции и Турции 10 ноября 1947 г. президент вынужден был сделать знаменательное признание. Он должен был заявить, совершенно не в тон своей декларации от 12 марта 1947 г., что экономическое положение Греции не улучшилось. Более того, он должен был сообщить об «общем ухуд-

шении военного положения», несмотря на работу американской военной миссии в Греции, несмотря на американские поставки вооружения и несмотря на террористические действия против коммунистов и других греческих патриотов. Он должен был признаться также, что не надеется на успех своей программы в ближайшем будущем.

Как же он предлагал улучшить положение? Быть может, путем сокращения военной помощи, путем перенесения центра тяжести на восстановление и реконструкцию? Нет, президент заявил, что поставки для греческой армии увеличиваются за счет гражданской программы! Ответом на инфляцию и на безнадежный экономический кризис в Греции должно быть усиление гражданской войны. Какое потрясающее саморазоблачение! Даже жалкие украшения «доктрины Трумэна» в виде фраз о «восстановлении» должны были быть принесены в жертву ее основной цели — военной интервенции.

В этом отношении президент оказывается человеком слова, хотя он весьма часто забывает о своих обещаниях, когда дело касается социальных реформ. Для усиления греческой армии в нее срочно посылаются американские пополнения. Американские офицеры сражаются против греческой демократической армии.

Дополнительные отряды американской морской пехоты в полном боевом снаряжении отправляются в Средиземное море на десантных судах. В Греции вводится закон о смертной казни за организацию забастовок и участие в них.

В довершение этого, 15 февраля 1948 г. в связи со своим вторым докладом о Греции президент Трумэн заявил, что будет просить конгресс о дополнительных фондах для интервенции в Греции и Турции. Одновременно глава американской военной миссии стал членом греческого совета национальной обороны, и, таким образом, Соединенные Штаты вместе с греческими фашистами стали официальными участниками гражданской войны. Сейчас Америка поставляет Греции оружие и оказывает ей помощь на море, а американские офицеры выступают в роли советников. Как скоро будет выдвинуто требование о широкой интервенции американской армии?

План Маршалла, «доктрина Трумэна» и американская политика в Китае объединяются в едином интервенционистском и экспансионистском наступлении. Видные деятели республиканской партии уже давно настаивают на усилении интервенции в Китае, чтобы она не отставала от размаха интервенции в Европе. Факт тот, что Чан Кай-ши уже получил от Соединенных Штатов больше, чем намечалось для всей Европы на первый год по плану Маршалла. 18 февраля — через три дня после того, как президент потребовал дополнительных фондов для Греции, — он просил конгресс о предоставлении еще 570 млн. долларов для Китая, помимо выделенных недавно самолетов, боеприпасов и других поставок из излишков военных материалов.

После того, как президент предложил оказать дополнительную помощь Китаю, окончательно исчезла разница между отдельными фазами политики вмешательства. По предложению президента, руководить оказанием этой чрезвычайной помощи Китаю должен тот же орган, который будет осуществлять «программу европейского восстановления».

Между основными целями «доктрины Трумэна» и плана Маршалла по существу нет разницы. По событиям в Греции можно судить, что даст план Маршалла Франции и другим странам, если будет допущено его дальнейшее осуществление. Когда коммунисты возражают против этого плана, они возражают не против всемирного восстановления они хотят спасти мир от хаоса и новой войны.

III

КТО РАСКАЛЫВАЕТ ЕВРОПУ

Обвиняя коммунистов в том, будто они противятся всемирному восстановлению и по этой причине борются против «программы европейского восстановления», сторонники плана Маршалла утверждают, что Советский Союз отказался принять предложение о помощи и добился раскола Европы. Поэтому интересно проследить за ходом событий, чтобы установить, какова цена этим обвинениям.

«К западу от Азии»

Выступление Маршалла в Гарвардском университете должно было послужить сигналом к началу осуществления плана Маршалла в Европе. В течение недели после выступления ни одна из европейских столиц не откликнулась на него. Затем, как утверждают, по настоянию министра иностранных дел английского лейбористского правительства Эрнста Бевина, Маршалл заявил в интервью корреспонденту, что этот план распространяется на все страны «к западу от Азии». Предполагалось, что такое примечание должно смягчить впечатление, которое Маршалл явно и предумышленно стремился создать своим выступлением, — именно, что Советский Союз будет исключен из этого плана. Его слова «к западу от Азии» были истолкованы как приглашение Советскому Союзу, но как приглашение особого рода. Как сообщал 18 июня 1947 г. парижский корреспондент «Нью-Йорк Таймс», многие подозревали, «что его целью было открыть перед Россией дверь, в которую — Вашингтон был твердо уверен — Россия не войдет».

Однако это послужило ширмой, которая нужна была Бевину и французскому «социалистическому» кабинету, чтобы приступить к осуществлению плана в обстановке сильнейшего возмущения американскими экспансионистскими планами и сопротивления, оказываемого народами всех стран созданию антисоветского блока. Ухватившись за слова «к западу от Азии», Бевин принялся на все лады восхвалять план Маршалла, сравнивая его с победами Соединенных Штатов при Байкер-Хилле и Йорктауне¹, хотя подробности плана еще не были известны. Затем он срочно выехал в Париж, где вместе с «социалистическим»

¹ Победы, одержанные американскими войсками над королевскими британскими войсками во время войны за независимость США.

В битве на холмах Банкер-Хилл 17 июня 1775 г. небольшой отряд американцев в течение нескольких часов сдерживал значительно превосходящие силы англичан, нанеся последним большой урон. Благодаря этой операции был сорван план наступления британских войск из города Бостона на лагерь американцев.

В Йорктауне (Виргиния) в ноябре 1781 г. главные силы англичан под командованием Корнуоллиса сдались главнокомандующему американской армией Вашингтону. (*Прим. ред.*)

премьером Рамадье энергично поработал, чтобы заставить английское и французское правительства безоговорочно принять план Маршалла, хотя конкретного плана, определяющего размеры поставок и условия, еще не существовало. Имея в активе такие солидные достижения, Бевин и французский министр иностранных дел Бидо «пригласили» Молотова присоединиться к ним в Париже в течение недели — не позже — для обсуждения плана.

Бевин, слетавший ненадолго в Лондон в ожидании советского ответа, с явно провокационной целью заявил в парламенте, что он готов быстро «организовать это дело», не обращая внимания на «тонкости процедуры». Это был грубый вызов русским, которые не принадлежат к числу людей, безоговорочно связывающих свою страну или другие страны с планом, подробности которого неизвестны.

Тем временем Молотов привел западные столицы в замешательство, приняв приглашение приехать на совещание. Он привез с собою в Париж экспертов-экономистов для серьезного обсуждения вопроса о восстановлении Европы. В ноте, уведомляющей о принятии приглашения, советское правительство указывало, что «первоочередной задачей европейских стран в настоящее время является возможно быстрое восстановление и дальнейшее развитие их национальной экономики, нарушенной войной», — задача, выполнение которой «могло бы быть облегчено, если бы со стороны Соединенных Штатов Америки... была бы оказана помощь». В ноте отмечалось также, что данные о масштабах и об условиях предложений Маршалла не были переданы Москве и что этот вопрос должен быть уточнен. Таким образом, Советский Союз отнюдь не возражал против восстановления Европы, в дело которого он уже внес солидный вклад в виде поставок продовольствия и материалов, и не отвергал американской помощи, если только она не означала посягательства на суверенитет стран, получающих эту помощь.

По всей видимости, английское, французское и американское правительства сговорилась еще до того, как Молотов имел возможность изложить позицию Совет-

ского Союза. Совещание трех министров иностранных дел открылось внесением английского предложения. По этому вопросу один из видных парижских корреспондентов писал:

«Характерной чертой этого предложения является его сходство с предложениями, которые внес американский посол (в Англии) Льюис Дуглас, выступая в четверг на заседании Американской торговой палаты в Лондоне. Кроме того, английские предложения столь точно соответствуют предложениям Вашингтона, что невольно приходишь к выводу, что они частично основываются на переговорах с заместителем государственного секретаря Уильямом Клейтоном, состоявшихся в Лондоне перед тем, как мистер Бевин прибыл в Париж. И, наконец, английский план точно совпадает с французскими предложениями, выдвинутыми мистером Бидо, и, таким образом, приводит обе эти страны в лагерь противников Советского Союза» («Нью-Йорк Таймс», 29 июня 1947 г.).

Ответ Советского Союза

Основные разногласия, обусловившие провал конференции, касались вопроса о том, должны ли европейские страны восстанавливаться как суверенные государства или же на условиях, предписанных Соединенными Штатами. Молотов предложил решение этого вопроса, гарантирующее национальную независимость стран, получающих помощь. Он требовал, чтобы каждая страна определила свои потребности в свете своих планов восстановления и указала, какая дополнительная помощь ей требуется из-за границы. После этого европейская конференция должна договориться о кредитах из Соединенных Штатов. Молотов полагал, что таким путем можно положить начало сотрудничеству между европейскими странами, а также между ними и Соединенными Штатами на равноправных и суверенных основах.

Бевин и Бидо категорически отвергли это предложение. Вместо этого они настаивали на осуществлении своего плана, который, очевидно, уже был одобрен американским правительством. Следует напомнить о критических высказываниях Молотова относительно этого

плана, поскольку события подтвердили правильность положений, высказанных им в июле 1947 г. Он обвинял английское и французское правительства в стремлении навязать европейским странам экономический директорат в форме намечавшегося руководящего комитета, который называется сейчас Исполнительным комитетом европейского экономического сотрудничества. Он указывал, что Англия и Франция займут господствующее положение в этом комитете, который, несомненно, станет вмешиваться во внутренние дела всех стран, участвующих в «европейском сотрудничестве». Молотов утверждал, что, поставив европейские страны в прямую зависимость от иностранных займов, вместо того, чтобы дать им возможность полагаться на свои внутренние ресурсы и собственные усилия, Англия и Франция обеспечивают Соединенным Штатам право решающего голоса в делах Европы.

Второе серьезное возражение Молотова против англо-французского подхода к этому вопросу касалось их плана использования германских ресурсов до того, как четыре державы решат вопрос о Германии, и до того, как будут удовлетворены репарационные претензии. По мнению Молотова, страны, больше всего пострадавшие от гитлеровской агрессии, имеют право на первоочередное получение всякой помощи и тем более на получение промышленной продукции Германии. Он указывал, что в основу плана Маршалла положена идея раздела Германии, а не идея создания объединенной демократической Германии, которая могла бы стать членом европейской семьи народов. И, наконец, Молотов предостерегал, что план Маршалла приведет к разделу Европы и что американские кредиты будут использованы для натравливания одной части Европы на другую.

Молотов обращал внимание Англии и Франции на то, как опасна для них эта политика.

Таким образом, утверждение о том, что Советский Союз отверг план Маршалла потому, что возражал против европейского и всемирного восстановления, или потому, что категорически отклонил предложение об американской экономической помощи, лишено всяких оснований. Советский Союз возражал против плана Маршалла потому, что этот план ставит своей целью не восстано-

ление Европы, а установление американского империалистического господства в Европе, восстановление основ германского монополистического капитала на Западе и раскол Европы на два враждующих лагеря.

С аналогичной критикой плана выступили некоторые малые страны Европы на конференции, спешно созванной в Париже 12 июля, через 10 дней после провала совещания английского, французского и советского министров иностранных дел. В подтверждение слов Молотова, господствующее положение в организации европейского экономического сотрудничества, созданной на этой конференции 16 западноевропейскими государствами, занял Исполнительный комитет в составе пяти стран, возглавляемый Англией и Францией, которые имеют, таким образом, возможность навязывать свою политику другим государствам. Самые худшие опасения насчет плана Маршалла подтвердились, когда оказалось, что принятая в Париже программа предусматривала проведение переговоров с англо-американской военной администрацией в Германии с целью приобщения Западной Германии как самостоятельного целого к «программе европейского восстановления».

Следует напомнить, что американское предложение формально предусматривало европейскую «самопомощь» как основу восстановления. В соответствии с этим на совещаниях в Париже и в других своих выступлениях Бевин и Бидо с пеной у рта доказывали, что ни они, ни Соединенные Штаты не имеют ни малейшего намерения вмешиваться во внутренние дела какой-либо страны.

На конференции шестнадцати стран, на которой был принят план Маршалла и созданы различные комитеты для подготовки доклада Соединенным Штатам с изложением требований этих стран, американское вмешательство было столь очевидным, что его нельзя было отрицать. Во время конференции в Париже был создан американский командный пункт под руководством заместителя государственного секретаря Клейтона. Вместе с Клейтоном работал триумвират из американских послов: американского посла в Англии Дугласа, американского посла во Франции Кеффери и политического советника

американской военной администрации в Германии в ранге посла Мэрфи. Они все время вели переговоры со странами-участницами конференции. Проекты докладов, подготовлявшихся на Парижской конференции, представлялись перед окончательным утверждением на их рассмотрение. По их настоянию размеры помощи из-за границы, которой требовали европейские страны, были уменьшены с 29 млрд. долларов на четырехлетний срок до 22 млрд. долларов; кроме того, были произведены и другие изменения за счет сокращения европейской промышленности и в ущерб жизненному уровню населения.

Тем, что европейские правительства отдались на милость Соединенных Штатов, согласившись на помощь, условия которой не могли не быть обременительными, они в значительной степени поступились своей независимостью.

Если еще оставались какие-либо иллюзии насчет «гуманных» мотивов плана Маршалла, то «увеселительные прогулки» членов американского конгресса по Европе в течение лета и осени 1947 г. открыли глаза многим европейцам. Не меньше половины членов американского конгресса сложили чемоданы и отправились «путешествовать» по Западной Европе. Наши почтенные сенаторы и члены палаты представителей, не задумываясь, совали свой нос во все политические и экономические дела Европы и высокомерно высказывали свое мнение о ее политической и социальной жизни. Один американский сенатор советовал итальянскому правительству использовать пулеметы против «красных»; другие давали аналогичные советы во Франции. На основании этого можно было судить, как будут вести себя американские агенты, когда они наводнят Европу с началом претворения в жизнь плана Маршалла.

В более унижительном положении европейские государства находились лишь при «новом порядке» Гитлера. Если такое положение вещей не трогает американский народ, если он останется равнодушным к тому, что американские империалисты унижают целые страны, то тогда он также потеряет свое право называться независимым и демократическим народом.

На основании вышеизложенного видно, что весь маневр Маршалла был осуществлен в весьма короткий срок. Через месяц после выступления Маршалла в Гарвардском университете, на конференции в Париже, было положено начало организации западноевропейского антисоветского блока. Как заявил Бевин, «быстрота решает дело», особенно если учесть, что оставалось всего лишь несколько месяцев до Лондонского совещания министров иностранных дел четырех держав, на котором должен был решаться германский вопрос. Необходимо было поспешить с завершением разработки программы, могущей заменить Потсдамское соглашение, и наметить основы совершенно противоположной политики, которая могла бы проводиться без Советского Союза и быть направленной против него.

Восточная Европа

Одна из целей маневра Маршалла в этот ранний период, несомненно, состояла в том, чтобы отдалить восточноевропейские демократии от Советского Союза в надежде на изменение политической ситуации и воссоздание враждебного кордона вдоль границ советского государства. Эта стадия осуществления плана Маршалла скоро окончилась полным провалом. Прошло всего несколько дней — и все восточноевропейские государства отклонили предложение. На это у них были свои веские причины. Эти страны уже приступили к искоренению капитализма и заложили основы социалистического развития. Все они имели свои планы реконструкции и восстановления на основе новых строящихся ими общественных отношений. Они уже приступили к выполнению двухлетних, трехлетних и пятилетних планов и главной своей целью считали быстрое развитие своей экономики на социалистических основах. Они действительно нуждались, как нуждаются и сейчас, во всякой помощи из-за границы, которая содействовала бы созданию современной промышленности и обеспечила бы им необходимое сырье. Однако свои планы реконструкции они не строят в расчете на помощь из-за границы. Эта помощь рассматривается ими как дополнение к их собственным усилиям.

Они прежде всего рассчитывают на колоссальную созидательную энергию своих народов, освобожденную вследствие происшедших в этих странах социальных и экономических изменений. Они рассчитывают получить друг от друга и от Советского Союза такого рода экономическую помощь, которая будет способствовать их дальнейшему прогрессивному развитию. Они вовсе не хотят отказываться от возможности вести торговлю с Западной Европой и с Соединенными Штатами. Однако они не примут иностранной помощи, ведущей к подрыву создаваемого ими нового общества, к восстановлению былого империалистического господства в их странах и к вовлечению их в антисоветский блок. Поэтому они быстро разглядели опасность, которую влечет за собой план Маршалла, и отвергли его, как угрозу своей независимости и будущему развитию.

Народы, которые только что избавились от фашистского рабства, которые так доблестно сражались за свое национальное освобождение, не могут стать легкой добычей атомного шантажа и более утонченных соблазнов плана Маршалла»

IV

УСЛОВИЯ

К концу 1947 г. выяснились конкретные условия плана Маршалла. До этих пор даже те страны, которые подписались под планом, оставались в неведении относительно того, чего они могут ждать от Соединенных Штатов.

Президент Трумэн создал ряд комитетов для детальной разработки плана. Важнейшим из них был комитет по определению размеров помощи США иностранным государствам при президенте под руководством министра торговли Аверелла Гарримана. В состав этого комитета наряду с главами корпораций и несколькими профессорами входили Джеймс Кэри из Конгресса производственных профсоюзов и Джордж Мини из Американской федерации труда, которые взяли на себя обязанность активно пропагандировать план среди рабочих в Америке и за границей. Большинство рекомендаций этого комитета, а также других комитетов было суммировано в послании

президента конгрессу от 19 декабря 1947 г. и включено в правительственный законопроект, представленный конгрессу, когда он возобновил свою работу в январе 1948 г. Это было первое официальное заявление о плане Маршалла или «программе европейского восстановления», как он официально называется.

Послание президента конгрессу и многочисленные документы, освещающие различные аспекты программы, могут убедить самого придирчивого эксперта по международным вопросам в полной обоснованности главных обвинений, выдвигаемых против плана Маршалла.

Как и следовало ожидать, президент оформил свое послание конгрессу относительно плана Маршалла в том же политическом стиле, в каком была изложена его «доктрина». Он заявил, что целью плана Маршалла является восстановление традиционного «свободного» общества (читай: дряхлого, изможденного кризисами капитализма) в Западной Европе и защита его от «тоталитаризма» (читай: народной демократии и социализма). Он метал громы и молнии против «агрессивной деятельности коммунистов и групп, находящихся под влиянием коммунистов, которые ставят себе задачу не допустить восстановления Европы» (подразумеваются все возражающие против плана Маршалла).

Трумэн заверил конгресс, что (как было ясно с самого начала) «программа американской помощи распространяется также и на Западную Германию». Он снова выдвинул широко известный тезис монополий о том, что производственная мощь Западной Германии (заметьте только *Западной* Германии, а не Германии в целом) должна послужить основой «восстановления» Европы.

После недвусмысленного провозглашения этих двух политических задач Соединенных Штатов — борьбы с коммунизмом и возрождения империалистической Германии, этих неразлучных близнецов, составляющих реакционную программу, — президент изложил некоторые конкретные аспекты плана Маршалла.

Ежегодные выдачи

Прежде всего, следует отметить, что до сих пор еще не ясно, какие суммы получат страны-участницы плана

Маршалла. В своем послании конгрессу президент упомянул, что в течение четырех лет должна быть выдана сумма в 17 млрд. долларов. Эта сумма на 40 процентов меньше общего объема кредитов, необходимых европейским странам по их предварительным подсчетам, произведенным на Парижской конференции. Но даже это обязательство не было включено в правительственный законопроект на том основании, что назначение этой сессией конгресса какой-то определенной суммы якобы помещает развитию подлинной «самопомощи» и сотрудничества между европейскими странами.

Нежелание определить общую сумму ассигнований находится в прямом противоречии с провозглашенными целями плана Маршалла. Этот план пропагандировался как план европейской «самопомощи» и «сотрудничества». Но как могут страны-участницы плана Маршалла планировать «самопомощь» и «сотрудничать» в целях своего восстановления, когда они не знают, какую ежегодную финансовую помощь будут предоставлять им Соединенные Штаты?

Фактически правительственный законопроект предусматривал, что после назначения суммы ассигнований на первые пятнадцать месяцев конгресс должен будет решать вопрос об ассигнованиях на каждый следующий год. Сам президент объяснил причину этого:

«Соединенные Штаты, конечно, сохраняют за собою право решать вопрос о том, должны ли они оказывать в дальнейшем помощь какой-либо стране, если прежняя помощь была использована неэффективно».

Иными словами, выдача пособий и займов будет прекращена, если страны, получающие американскую помощь, не подчинятся политическим и экономическим условиям, поставленным Соединенными Штатами. Гарриман заявил совершенно недвусмысленно: пока какая-либо страна принимает американское «руководство», она будет получать помощь по плану Маршалла; как только она «попадет в орбиту» Советского Союза, Америка перестанет помогать ей.

Чтобы обеспечить выполнение этого условия, президент требует, чтобы каждая получающая помощь страна заключила двустороннее соглашение с Соединенными

Штатами, «подтверждающее обязательства, которые она дала другим странам-участницам, и возлагающее на нее дополнительные обязательства».

Ежегодный пересмотр ассигнований и двусторонние соглашения с Соединенными Штатами окончательно ликвидируют всякую видимость свободы европейских стран в отношении «самопомощи» и сотрудничества друг с другом. Никогда еще суверенным странам не ставились столь унижительные условия.

«Свободная торговля»

Президент Соединенных Штатов позаботился также о том, чтобы уточнить некоторые обязательства и обещания, которые должны дать страны-участницы плана Маршалла. Среди них особое место занимает обязательство «устранить барьеры в торговле как между странами-участницами плана Маршалла, так и между ними и другими странами». Такое же условие было навязано Англии при предоставлении ей в 1946 г. займа в 3,75 млрд. долларов, — условие, явившееся одной из главных причин возникновения в Англии затяжного кризиса. Аналогичное требование Соединенные Штаты пытались навязать всем странам, участвовавшим в международных конференциях по вопросам торговли в Женеве и Гаване, однако это вызвало решительное сопротивление малых стран.

Если страны-участницы плана Маршалла примут это условие, это будет означать, что их внутренние рынки будут предоставлены в распоряжение Соединенных Штатов, крупные монополии которых смогут продавать свои товары дешевле, чем любая другая европейская страна. Это означает, что как раз в тот момент, когда европейские страны должны не только возродить свою промышленность, но и ускорить темпы ее развития, если они хотят полностью оправиться, им придется отказаться от своего права оградить и развивать свою промышленность. Более того, это требование выдвигается в тот момент, когда правительство Соединенных Штатов отказывается от политики снижения тарифов, а тресты безраздельно господствуют на американском рынке, являющемся крупней-

шим сектором мирового рынка, затрудняя экспорт товаров других стран в Соединенные Штаты.

Таким образом это требование делает невозможным осуществление цели, которую якобы преследует план Маршалла, а именно — расширение производства вне Соединенных Штатов и ускорение всемирного восстановления.

Военные запасы

Кроме того, президент потребовал, чтобы страны, получающие помощь, обязались поставлять в Соединенные Штаты специальные виды сырья для создания запасов. Создание запасов, несомненно, является стратегическим мероприятием, преследующим двойную цель. Захватив контроль над основными источниками сырья, накопив запасы этого сырья и тем самым лишив своих конкурентов доступа к нему, американские тресты смогут усилить свое влияние на мировую экономику. В то же время, создав запасы стратегических материалов, необходимых для военной промышленности, Америка надеется добиться полной самостоятельности в подготовке к войне. Поскольку страны Западной Европы обладают большей частью колоний, в которых находятся самые ценные источники сырья, Соединенные Штаты с помощью плана Маршалла могут обеспечить себе подлинно монопольное положение.

Комиссия Гертера (особая комиссия палаты представителей по оказанию помощи иностранным государствам), в которой господствующее положение занимают республиканцы, уточнила это обязательство. В специальном докладе от 22 ноября 1947 г. о помощи иностранным государствам и о запасах сырья комиссия предлагала систематически производить обследования мировых запасов сырья с тем, чтобы в счет погашения американских ассигнований страны-участницы плана Маршалла предоставили Соединенным Штатам свободный доступ к месторождениям стратегических руд и минералов. В частности, комиссия указывала на залежи железной руды в Лабрадоре, английские нефтеразработки в Венесуэле и залежи никеля и хрома во французской Каледонии и, несомненно,

имела в виду еще более лакомые куски в голландской Индии, во Французском Конго, в Британской Малайе, Бирме и во многих других зависимых странах.

Но даже комиссия Гертера должна с сожалением признать, что такое простое решение, как полная передача колоний, не всегда выполнимо. На этот случай у нее имеется другой план, а именно:

«Когда по политическим или каким-либо иным соображениям неудобно пытаться прямо получить права на ископаемые, можно в значительной степени обеспечить погашение займов, предоставленных по плану Маршалла, передачей права на разработку ископаемых частным американским компаниям, имеющим частичные правительственные гарантии, а также поставками в течение 25 лет дефицитных материалов Соединенным Штатам. Возможно, что таким способом удастся покрыть также задолженность по процентам на прежние займы».

Как же страны-участницы плана Маршалла смогут добиться восстановления, если они не только должны будут обеспечить свободный доступ на свои рынки американским монополиям, но и передать в их руки контроль над сырьем, необходимым для развития промышленности? Это гораздо больше похоже на грабеж, чем на восстановление.

Никакой национализации!

Остальные обязательства, принятия которых требует президент, облегчат установление прямого контроля Соединенных Штатов над экономикой стран-получательниц. Так, страна, получающая помощь по плану Маршалла, должна обязаться «эффективно использовать» свои ресурсы и «принять необходимые меры к тому, чтобы обеспечить эффективное использование» всех американских поставок. Таким образом американская помощь автоматически предоставляет правительству Соединенных Штатов право подвергать все экономические мероприятия страны-получательницы проверке с точки зрения «эффективности» так, как ее понимают американские монополисты.

Президент избегал резких выпадов против национализации и других социальных реформ, и в правительственном законопроекте тоже ничего не говорится об этом. Президент воздерживался от такой критики из уважения к правым социал-демократам, которые оказались бы в крайне неловком положении, если бы план Маршалла прямо требовал запрещения таких мероприятий. Однако стремление обречь на провал национализацию проявлялось всякий раз, когда этот вопрос рассматривался конгрессом. План Маршалла направлен против национализации и прогрессивных правительственных мероприятий, точно так же как и прежняя политика займов, результатом которой явилась задержка национализации сталелитейной промышленности Англии и прекращение процесса национализации во Франции¹.

Доклад комитета Гарримана, который положен в основу предложений президента, также весьма осторожен в подходе к этому щекотливому вопросу. В докладе говорится, что хотя система свободного предпринимательства является наилучшей системой, программа оказания помощи иностранным государствам не должна использоваться как средство принуждения других стран принять ее, если их мероприятия «соответствуют основным демократическим принципам». После такого вежливого реверанса в сторону социал-демократии, в докладе далее говорится:

«Что бы ни говорили о планировании и о свободном предпринимательстве, почти всеми признано, что подлинное экономическое восстановление зависит от высвобождения энергии отдельных лиц (разумеется, капитали-

¹ Стремясь оттенить вопрос о реакционном влиянии «плана Маршалла» на политику европейских стран, автор совершенно смазывает существо «национализации», якобы проводившейся в Англии. Вынужденное, вследствие полевения рабочих масс, прибегать к демагогическим приемам, лейбористское правительство после прихода к власти в 1945 г. провело ряд мероприятий по огосударствлению банков и некоторых отраслей промышленности, однако эти мероприятия полностью соответствуют интересам капиталистов и ни в какой степени не являются прогрессивными. Заправилам Уолл-стрита внушают опасения прогрессивные мероприятия по национализации, проводившиеся в 1945—1946 гг. во Франции и Италии по настоянию демократических организаций. Эти мероприятия они стремятся обречь на провал при помощи «плана Маршалла». {Прим. ред.)

стов) и от сокращения регулирования в области производства и распределения, вызывающего непроизводительную потерю времени».

Таково определение «эффективности». «Регулирование в области производства и распределения» вызывает «непроизводительную потерю времени», и поэтому оно неэффективно. А как могут страны, опустошенные войной и страдающие от длительного промышленного застоя и экономического упадка, надеяться на стабильное восстановление без проведения демократических мероприятий в области регулирования и контроля?

В этом еще одно органическое противоречие между целью, которую якобы преследует план Маршалла, — поощрять сотрудничество и проведение плановых мероприятий в европейских странах, — и тем, что он фактически делает невозможным проведение этих мероприятий, так как они мешают установлению господства американских трестов над экономикой этих стран.

Контроль над финансами

Следующее обязательство, которое должно быть дано в соответствии с планом Маршалла, свидетельствует о том, что так называемые дары или пособия (составляющие от 60 до 80 процентов намечаемой американской помощи) также должны способствовать установлению прямого контроля Соединенных Штатов над экономикой европейских стран. По словам президента, страны-получательницы должны будут «внести на специальный счет определенную сумму в местной валюте в количестве, равном по стоимости предоставленным им субсидиям, и эта сумма должна использоваться лишь по соглашению между двумя правительствами». Таково одно из условий двусторонних соглашений о временной помощи в сумме полумиллиарда долларов, которая была ассигнована конгрессом в декабре 1947 г. для Франции, Италии и Австрии, чтобы дать им возможность продержаться до введения в действие плана Маршалла.

Это условие приводит к тому, что американцы как бы получают закладную на данную страну. Оно дает Соединенным Штатам возможность контролировать финансы

страны и заставляя ее проводить угодную им финансовую политику. Оно значительно облегчает американским трестам проникновение в экономику страны-получательницы. Не делая дополнительных вложений в долларах, Америка сможет использовать эти специальные фонды для приобретения акций промышленных предприятий и банков. В период германского проникновения в Европу аналогичные результаты были достигнуты с помощью системы специальных экспортных марок, которые не могли использоваться для покупки германских товаров, но использовались немцами для покупки акций промышленных предприятий других европейских стран. План Маршалла предусматривает «самопомощь». Но это будет «самопомощь» монополий.

Девальвация французского франка в январе 1948 г. показала, какое влияние план Маршалла окажет на валюту европейских стран. Она привела к удешевлению французских экспортных товаров, что вызвало обострение борьбы за иностранные рынки между Францией и ее конкурентами. Одновременно девальвация привела к удорожанию импортируемых Францией товаров, что весьма выгодно странам, заинтересованным в экспорте товаров во Францию, например Соединенным Штатам. В общем, девальвация франка должна привести к удорожанию жизни во Франции, особенно потому, что все большая часть товаров будет, по условиям плана Маршалла, поступать в нее из Соединенных Штатов, а также потому, что благодаря удешевлению французского франка товары французского производства исчезнут с внутреннего рынка. Англия является конкурентом Франции на европейском и средневосточном рынках и поэтому возражала против девальвации. Соединенные Штаты, стремясь с помощью плана Маршалла занять господствующее положение на внутреннем рынке Франции, настаивали на девальвации французской валюты. Соединенные Штаты стремятся заставить и другие страны, которые должны получить помощь по плану Маршалла, провести у себя девальвацию.

Весь план предусматривает меры по осуществлению строгого контроля и надзора, которые облегчат достижение основной цели: господства США над странами,

получающими помощь по плану Маршалла. Каждая страна должна представлять американскому правительству «соответствующую информацию» о том, как она использует пособия и займы и как выполняет взятые на себя обязательства. Отметим, что эта информация должна представляться непосредственно американскому правительству, а не какому-либо всеевропейскому комитету, созданному странами-получательницами.

По замыслу авторов плана, от воли и усмотрения страны-получательницы ничего не зависит. Правительственный орган, который должен быть создан для руководства осуществлением плана, — это либо самостоятельный, либо входящий в систему государственного департамента орган, — будет иметь своих агентов по осуществлению надзора за выполнением плана в Европе. По предложению президента, этот орган будет иметь своего представителя в ранге посла при европейской организации стран-участниц плана Маршалла, который будет действовать как проконсул, или верховный владыка в области экономики. Кроме того, в странах, получающих американскую помощь, будет создана целая система экономических *гаулейтеров*, подобранных из специалистов, прикомандированных к американским посольствам.

Споры об администрации

В спорах, которые авторы плана Маршалла вели об его административной стороне, необходимость организации контроля не ставилась под сомнение. Разногласия возникали главным образом по двум вопросам: достаточно ли строг контроль и следует ли предоставить корпорациям столь большую полноту власти в организационных вопросах, чтобы авторитет администрации по осуществлению «программы европейского восстановления» был выше авторитета любого органа федерального правительства и даже государственного департамента. Это разногласия не по существу вопроса. Вне зависимости от того, какой административный план будет принят, корпорациям будет обеспечена ведущая роль, а страны, получающие помощь по плану Маршалла, будут подчинены Соединенным Штатам. Однако эти споры имеют значе-

ние потому, что проливают новый свет на далеко идущие честолюбивые планы монополий.

Маршалл и другие деятели, настаивающие на том, что осуществление «программы европейского восстановления» должно быть тесно связано с государственным департаментом, доказывают, что план оказания помощи иностранным государствам должен стать «основным оружием внешней политики». Поэтому необходимо обеспечить полное согласование «программы европейского восстановления» с повседневной внешнеполитической деятельностью государственного департамента. С другой стороны, комиссия Гертера, губернатор Дьюи, Национальная ассоциация промышленников, Американская торговая палата и другие неудовлетворены тем, что система «программы европейского восстановления» не будет укомплектована сверху донизу бизнесменами.

При обсуждении вопроса в сенатской комиссии по иностранным делам Ванденберг, являющийся председателем этой комиссии, критиковал административные предложения государственного департамента, заявив, что они недостаточно обеспечивают введение «нового элемента дедовой ответственности», который гарантировал бы осуществление «программы европейского восстановления» на «деловой основе». Он хотел иметь уверенность в том, что «программа европейского восстановления» будет осуществляться через посредство «системы, которая дала бы возможность обеспечить получение за границей того, что нам следует за наши доллары». «Главный администратор» по осуществлению плана Маршалла и «программы европейского восстановления» Дуглас, который сам является крупным дельцом, горячо поддержал предложения Ванденберга.

Сенатор Ванденберг основывал свои предложения на плане, представленном Американской торговой палатой по предложению директора банка «Чейз нэйшнл бэнк» Уинтропа Олдрича; комиссия Гертера поддерживала этот план, предусматривающий создание особой корпорации, ответственной перед конгрессом, а не перед государственным департаментом, которая будет осуществлять контроль над пособиями и займами и распоряжаться ими. Руководителями этой корпорации будут «видные деятели

промышленности». В каждой стране, получающей «помощь» по плану Маршалла, корпорация создаст совет опекунов.

Вряд ли можно придумать более действенный план полного объединения трестов с государственными органами для специальной цели распространения влияния американских монополий по всей Европе. Однако в этом случае было бы слишком ясно, что «программа европейского восстановления» является орудием американских трестов. Исчезла бы всякая возможность делать вид, что эта программа служит целям восстановления и оказания помощи. Пожалуй, лучше всего эту мысль выразила в своей передовой газета «Нью-Йорк Таймс», выступив на защиту первоначальных предложений плана Маршалла: «Каких еще гарантий мы хотим? Вряд ли мы можем пойти дальше, не беря на себя обязанностей правительств 16 стран-получательниц» (6 января 1948 г.).

В феврале 1948 г. в сенатской комиссии по иностранным делам было принято «компромиссное решение»: администрации по осуществлению «программы европейского восстановления» предоставлялись равные права со всеми правительственными департаментами. Это должен был быть новый самостоятельный орган, возглавляемый администратором в ранге члена кабинета. Последний наделялся широкими полномочиями в деле распределения пособий и займов; ни государственный секретарь, ни правительственные департаменты не имели права отменять его распоряжений. При нем создавался консультативный совет из представителей двух партий. Этот орган должен был иметь своего представителя при организации, созданной странами-участницами плана Маршалла. В каждую страну, получающую помощь, предлагалось послать миссию по осуществлению «программы европейского восстановления» во главе с посланником, подчиняющимся лишь постоянному послу. Для надзора за общим осуществлением плана предусматривалось создание объединенного комитета конгресса, выполняющего роль сторожевого пса. Этот комитет должен был решать вопрос, выполнила ли данная страна-получательница «взятые на себя обязательства и имеет ли она право на получение дальнейшей помощи. Чтобы обеспечить проведение политики, во всех

отношениях удовлетворяющей реакцию и монополии, сенатор Ванденберг предложил кандидатуру Гертера на пост председателя этого объединенного комитета.

Все больше голосов раздается за то, чтобы передать комитету Гертера также право распоряжаться всеми пособиями и займами, предоставляемыми и неевропейским странам. В письме к Ванденбергу от 21 января 1948 г. Гувер предложил, чтобы «все страны, получающие помощь от Соединенных Штатов, находились в ведении нового органа. Гертер не возражал против этого. Трумэн предложил, чтобы вопросы о предоставлении помощи Китаю также были переданы этому органу, а поскольку в его ведении будут находиться закупки в Канаде, Латинской Америке и в других районах, он фактически превратился во всемирный Совет директоров. Это равносильно созданию своего рода департамента по делам экспансии в форме сверхкабинета трестов, пользующегося большим влиянием на американское правительство.

«Экономический блок»

Возражения со стороны так называемого «экономического блока», возглавляемого сенатором Тафтом и членом палаты представителей от республиканцев Табером и такими людьми, как сенатор Гарри Ф. Бэрд от демократов, также являются скорее тактическими, чем принципиальными. В год выборов недовольство населения высокими налогами нередко используется в демагогических целях. Деятели «экономического блока» прежде всего думают о том, как бы еще больше сократить ставки налогов на корпорации и на группы населения с большими доходами; для того чтобы добиться этого, они готовы швырнуть несколько уступок группам населения с малым доходом. Однако это лишь одна — и менее значительная — причина требований «оппозиции» сократить суммы, ассигнованные на «программу европейского восстановления».

Другая, более веская, причина была выдвинута членом сенатской комиссии по иностранным делам сенатором Томом Коннэли, который с возмущением заявил во время обсуждения «программы европейского восстановления». «Мы не можем поддерживать эти народы до

конца их дней. Почему мы обязаны повышать уровень их производства до и выше довоенного? Мы вовсе не обязаны возвращать им все их иностранные капиталовложения». Несмотря на все формы контроля и ограничений, которыми изобилует «программа европейского восстановления», все еще имеются опасения, как бы «слишком большая» помощь случайно не привела к восстановлению держав-конкурентов.

Позиция сенатора Тафта вскрывает и другие мотивы сокращения ассигнований по плану Маршалла. Выступая в сенате 28 ноября 1947 г. по поводу законопроекта о временной помощи с требованием резко сократить сумму ассигнований, Тафт заявил, что значительная часть из тех миллиардов долларов, которые уже отпущены Соединенными Штатами на оказание помощи, была истрачена попусту, поскольку она была использована для «повышения жизненного уровня» европейских народов и на «социалистические эксперименты». Он выразил также растущее среди монополистов беспокойство по поводу того, что он назвал «распылением американских ресурсов» по всему земному шару. По его словам, «единственным средством опередить Россию является такое укрепление экономики Соединенных Штатов, чтобы ее нельзя было подорвать; а подрыв экономики грозит нам в том случае, если мы будем щедро расточать американские доллары по всему свету».

Многие впадают в ошибку, смешивая такую позицию с «изоляционизмом» прежних времен. Это неверно. Тафт хочет до такой степени сократить помощь, чтобы совершенно лишить главного конкурента американского империализма в области торговли — Англию — возможности восстановить свои прежние позиции. Он опасается, как бы «слишком широкое» и «слишком великодушное» предоставление американской помощи не привело к разбазариванию фондов, которые должны быть использованы для укрепления американских военных позиций внутри страны и за границей.

Западный военный блок

Некоторые сенаторы опасаются, как бы правительство не упустило блестящей возможности приобрести новые заокеанские базы в уплату за ассигнования по плану

Маршалла. Так, сенатор Александр Уайли, республиканец от штата Висконсин, напомнил генералу Маршаллу, что следует прибраться к рукам такие места, как Исландия и острова в Караибском море. Выступая в сенате, министр национальной обороны Форрестол поставил план Маршалла в такую близкую связь с приобретением новых баз, что из-за границы начали поступать тревожные запросы.

Маршаллу пришлось официально заявить, что «программа европейского восстановления не предусматривает приобретения военных баз». Однако в том же самом официальном заявлении государственный секретарь указал, что его план не идет вразрез с заявлением Форрестола о том, что новые, далеко отстоящие базы «жизненно необходимы для национальной обороны». И в самом деле, в тот же день, 17 января 1948 г., было объявлено, что Англия дала Соединенным Штатам разрешение восстановить крупную авиационную базу в Меллахе в Ливии, близ Триполи. Эта база занимает господствующее положение в центральной и восточной части Средиземного моря и находится в 900 милях от столиц Италии, Югославии, Албании, Болгарии и Греции, не говоря уже о подступах к Черному морю. 2 февраля была продлена американская аренда на военно-воздушные базы на Азорских островах, принадлежащих Португалии — стране, включенной в план Маршалла.

Требования предоставить базы взамен пособий по плану Маршалла, так же как и требования создать деловую компанию по осуществлению «программы европейского восстановления», разоблачают истинные цели плана Маршалла. Отвечая сенатору Уайли, Маршалл сказал: «Очень важно ничего не сообщать по этому поводу и не давать тем самым пищи для усиленной пропаганды тем, кто не сочувствует этой программе». Генерал-дипломат не лишен такта.

Ход событий все яснее показывает, что «программа европейского восстановления» используется в качестве стимула создания западноевропейского военного союза под контролем Соединенных Штатов. 20 января 1948 г. Джон Фостер Даллес впервые в связи с планом Маршалла предложил заключить региональный оборонитель-

ный пакт по образцу межамериканского блока. Этот пакт предусматривал «экономическое объединение» (термин, дорогой сердцу всех картелей) Западной Европы с помощью денежного и таможенного союза. В этом случае размеры помощи каждой стране должны определяться степенью ее сотрудничества с Соединенными Штатами в рамках этого блока. Даллес предлагал включить эти условия во все договоры, которые должны быть заключены в связи с планом Маршалла.

Два дня спустя, выступая в парламенте с обзором внешнеполитического положения, Бевин предложил организовать «родственные души Запада». Договоры с Францией и странами Бенилюкса — Голландией, Бельгией и Люксембургом — должны составить «основное ядро Западной Европы». В западный союз должны входить Италия и другие европейские страны-участницы плана Маршалла вместе с их заморскими территориями. В результате этого, указал Бевин, будет создан блок, «охватывающий Европу, Средний Восток и Африку и простирающийся до Дальнего Востока».

Черчиллю оставалось лишь уточнить на следующий день цели этого блока. Полностью одобряя политику Бевина как продолжение его собственной политики, Черчилль также расточал хвалы по адресу Соединенных Штатов за то, что они «в значительной степени восприняли взгляды, которые я выразил в Фултоне около двух лет тому назад, а во многих отношениях пошли значительно дальше». Связав западный блок со своим воинственным выступлением в Фултоне, Черчилль потребовал, чтобы Англия и «другие западные демократии определили свое отношение к Советскому правительству» с тем, чтобы прийти к «урегулированию» до того, как Советский Союз будет иметь атомную бомбу.

С западным блоком связаны также проблемы соперничества между Англией и Францией и между ними и Соединенными Штатами. Однако суть проекта была удачно определена Гербертом Гувером, который в своем выступлении по случаю дня рождения Вашингтона) поддержал идею «военного союза» США с западноевропейским блоком, чтобы обеспечить Соединенным Штатам союзников в будущей войне.

Весь этот план официально стал частью законопроекта о плане Маршалла. 13 февраля, в день рождения Линкольна, сенатская комиссия по иностранным делам включила в законопроект условия о западном союзе.

Таким образом, по мере того как план Маршалла принимает официальную форму, становится совершенно очевидным, что это план установления американского господства над Европой и колониями западноевропейских стран в Африке и Азии. Он не имеет ничего общего ни с помощью, ни с восстановлением. Это — военный план.

V

ЧЕЙ ЭТО ПЛАН?

Как общая цель, так и детали плана Маршалла служат интересам американских монополий. Монополии прочно держат этот план в своих руках. Достаточно привести несколько примеров, чтобы стало ясно, в какой полной мере крупные банкиры и их собратья-промышленники осуществляют над ним контроль.

Среди членов правительства Трумэна, играющих главную роль в проведении плана Маршалла, находятся: министр торговли Аверелл Гарриман, министр обороны Джеймс Форрестол, министр финансов Джон Снайдер, заместитель государственного секретаря Роберт Ловетт.

Гарриман является партнером компании «Браун бразерс, Гарриман энд К°» — крупнейшей банковской фирмы, разместившей после первой мировой войны крупные капиталовложения в Европе. Форрестол участвует в банковской компании «Диллон, Рид энд Компани», специализировавшейся на иностранных капиталовложениях после первой мировой войны. Ловетт также связан с компанией «Браун бразерс, Гарриман энд К°»; Снайдер — крупнейший банкир Сен-Луиса, один из членов влиятельной группы крупных банкиров Среднего Запада Соединенных Штатов, с которой был тесно связан президент Трумэн на протяжении всей своей политической карьеры.

Кроме того, в проведении плана Маршалла видную роль играют Уильям Клейтон, до недавних пор бывший заместителем государственного секретаря по экономиче-

ским вопросам, и американский посол в Англии Льюис Дуглас. Мы уже видели, как Клейтон и Дуглас вместе с американским послом во Франции и представителем при американской военной администрации в Германии диктовали политику 16 странам-участницам плана Маршалла на Парижской конференции. После ухода из государственного департамента Клейтон возглавил американскую делегацию на международной конференции по вопросам торговли в Гаване. Эта авантюра также тесно связана с планом Маршалла. Дуглас является «главным уполномоченным» государственного департамента по наблюдению за прохождением плана Маршалла через конгресс.

Клейтон возглавляет крупнейшую экспортную хлопковую фирму Соединенных Штатов, владеющую значительным количеством акций хлопковых компаний в других странах. Дуглас связан со страховой компанией «Мьючуэл лайф иншуренс Компани» — одной из пяти крупнейших страховых компаний Америки. Эта компания одновременно является одной из ведущих банковских фирм страны. Правая рука Дугласа — крупный банкир Пауль Нитце.

Американская военная администрация в Западной Германии, от которой, в основном, зависит проведение там плана Маршалла, укомплектована представителями влиятельнейших финансовых групп. Генерал-майор Уильям Дрейпер, ведающий вопросами американского экономического сотрудничества, был партнером Форрестола в «Диллон, Рид энд Компани». Под руководством Дрейпера в различных органах, контролирующих германскую экономику, работают представители компании «Рипаблик стил корпорэйшн», «Дженерл моторс», «Анаконда коп-пер», «Сокони вакуум ойл Компани» (иностранная филиал компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси») и других.

О тесных связях между генералами и корпорациями свидетельствует тот факт, что Дрейпер и Форрестол были партнерами одной и той же банковской фирмы. Военный губернатор Германии генерал Льюис Клей неизменно придерживается линии, намеченной Гувером. Его специальным помощником является полковник Фредерик Девере, бывший сотрудник американской телеграфной ком-

пании «Америкэн телефон энд телеграф Компани». Главный контролер Клея в Бизонии — президент компании: «Сирс Роэбэк Компани» А. С. Барроус.

Комитет Гарримана, который разработал подробный план, положенный в основу послания президента Трумэна конгрессу, состоит в основном из крупных дельцов. Его членами являются: Оуэн Янг из компании «Дженерл электрик», Рандолф Баргесс из банка «Нэйшнл Сити бэнк», Джон Кольер из «Гудрич раббер Компани», Р. Р. Депри из компании «Проктор энд Гэмбл Компани», Пауль Гофман из корпорации «Студебекер корпорэйшн», Хилэнд Батчеллериз корпорации «Оллегени-Ладдем стил корпорэйшн», Гренвил Конвей из компании «Космополитэн шиппинг Компани» и Роберт Кениг из «Эйршир кольерис Компани».

Укомплектовав таким образом основные командные посты своими представителями, корпорации не упустят представляющейся им исключительной возможности воспользоваться «программой европейского восстановления» для достижения своих собственных целей. В то время как правительство (вернее, налогоплательщики) должно будет взять на себя весь риск и финансовые обязательства, корпорации увеличат свои капиталовложения за границей и установят свой контроль над основными областями экономики других стран. Риск во всем этом предприятии связан лишь с пособиями и займами по плану Маршалла, а частный капитал выступит на сцену лишь там, где будет обеспечена пожива. Согласно данным, представленным Белым домом конгрессу, правительство должно ассигновать 17 млрд. долларов в течение четырех лет, а займы из других стран Западного полушария, капиталовложения Международного банка и частных вкладчиков составят примерно еще 4 млрд. долларов. Основное бремя будет нести правительство, а частный капитал будет действовать там, где ему будут обеспечены верные преимущества и прибыли.

План Маршалла рассчитан на то, чтобы расчистить путь для частных капиталовложений, устранить политические препятствия, мешающие прибыльным операциям трестов, и обеспечить представителям корпораций контрольные посты в важнейших районах, как, например, в

Руре. В своем послании конгрессу Трумэн говорит об этом без обиняков:

«По мере экономического восстановления и стабилизации политического положения в Европе частные капиталовложения будут играть все более важную роль. Рекомендуемая программа американской помощи включает условия, предусматривающие поощрения частного финансирования и капиталовложений».

Подробно останавливаясь на финансовых условиях плана Маршалла, Трумэн поясняет свою мысль еще определеннее. В объяснение того, почему большая часть ассигнований по «программе европейского восстановления» должна быть предоставлена в виде пособий, а не в виде займов, он приводит две причины. Заметим тут же, что когда дело доходит до таких серьезных вопросов, как финансы и прибыли, гуманные разглагольствования о помощи исчезают. Первой причиной небольшого удельного веса займов в «программе европейского восстановления» является то, что странам-должникам придется расширять экспортное производство, чтобы иметь возможность выплачивать проценты по займам и в будущем вернуть заем. Это приведет к усилению их конкуренции с американскими монополиями на мировых рынках. Вторая причина та, что тяжелые долговые обязательства стран-получательниц будут мешать увеличению частных капиталовложений — одной из признанных целей плана Маршалла. В этом случае американским монополиям будет труднее реализовать прибыли от своих капиталовложений в форме импорта товаров из этих стран, так как эти товары должны будут, в первую очередь, идти на оплату процентов и амортизацию правительственного долга. Иными словами, американский народ должен платить высокие налоги и цены во имя осуществления программы экспансии за границей в интересах монополий, которые ничем при этом не рискуют.

Вопрос о соотношении между частными капиталовложениями и правительственными ассигнованиями по плану Маршалла имеет, разумеется, важнейшее значение. Это весьма щекотливый вопрос, который вряд ли будет обсуждаться публично. Тем не менее, Артур Крок в довольно резкой по тону статье знакомит нас с проектом

предоставления частных займов некоторым отраслям промышленности за границей, обсуждающимся сейчас стратегами-администраторами плана Маршалла. Эти займы будут гарантированы правительством Соединенных Штатов; администрация по осуществлению «программы европейского восстановления» будет распределять эти займы, и следить за их использованием. Заимодавец получит акции тех отраслей промышленности, которым будет оказана помощь. Крок приводит следующее высказывание «влиятельного правительственного советника» по этим вопросам: «Следует заключить соглашение о том, что если английское правительство национализирует какую-либо отрасль промышленности, оно должно, будет вернуть займы, выданные в долларах» («Нью-Йорк таймс», 11 декабря 1947 г.).

Поскольку за границей попрежнему будет мало долларов, английское правительство даже при желании не сможет национализировать те отрасли промышленности, в которые американские монополии вложили капиталы в соответствии с планом Маршалла. Политиканы из картелей усиливают нажим.

Империализм нефтяных магнатов

«Программа европейского восстановления» защищает и другие специфические интересы американских монополий в ущерб интересам восстановления Европы. Это особенно заметно на таких отраслях промышленности, как нефтяная, сталелитейная и судостроительная.

Нефтяные монополии, всегда пользовавшиеся особыми привилегиями в государственном департаменте, будут получать выгоды многочисленными способами. Программа предусматривает использование части фондов плана Маршалла для получения за границей некоторых видов сырья для Европы. Сюда входит финансирование Соединенными Штатами закупок продовольствия в других странах Западного полушария, что одновременно облегчит трестам дальнейшее закрепощение экономики Латинской Америки. Кроме того, нефть для Европы будет поставляться из-за границы, то есть в первую очередь с американских нефтепромыслов на Среднем

Востоке, которые значительно разрастутся. Средневосточные нефтяные корпорации Америки стремятся к тому, чтобы полностью захватить контроль над европейским рынком. Проектируемое сооружение нефтепровода из Саудовской Аравии к Средиземному морю преследует именно эту цель.

Помимо этого, план Маршалла обеспечивает американским нефтяным компаниям контроль над перегонкой нефти в Европе в ущерб интересам конкурентов Америки — Англии, Голландии и Франции. «Программа европейского восстановления» предусматривает экспорт оборудования нефтеперегонных предприятий для принадлежащих американцам нефтеперегонных заводов в Европе, ассигнуя на это 1,5 млрд. долларов из экспортных фондов плана Маршалла. Это в три раза больше того количества оборудования для нефтеперегонных заводов, которое было затребовано западноевропейскими странами на Парижской конференции, — один из немногих примеров превышения импортных заявок стран-участниц плана Маршалла. Кроме того, условия «программы европейского восстановления», разработанные на основе предложений комитета Гарримана, гарантируют помещение в нефтяные предприятия Европы американских капиталов на сумму в 850 млн. долларов на 14-летний срок. Вряд ли иностранные интересы крупных капиталистов имели когда-либо такую полную и откровенную поддержку в виде программы «оказания помощи».

План Маршалла служит также и интересам стальных трестов, но несколько иными путями. В пропагандистской кампании, сопровождавшей начало осуществления плана Маршалла, делался большой упор на то, что необходимо европейским странам самим оказывать себе помощь путем увеличения выпуска продукции. Но для того чтобы увеличить выпуск продукции в промышленности и на шахтах, они должны увеличить производственную мощность тяжелой промышленности и приобрести оборудование, нужное для увеличения выпуска продукции. В своем докладе страны, на которые должно распространяться действие плана Маршалла, затребовали из Соединенных Штатов новое оборудование на сумму в 400 млн. долларов для расширения своей сталелитейной промышленно-

сти. В «программе европейского восстановления» предусмотрено снижение этой суммы более чем наполовину. Кроме того, западноевропейские страны для увеличения выпуска стали требовали железного лома и стали-сырца, а также полуфабрикатов из стали для обработки в Европе. По плану Маршалла в том виде, в котором он был представлен конгрессу, европейские страны должны получить лишь одну треть того количества стали, которое было затребовано ими на Парижской конференции; они вовсе не получают железного лома из Соединенных Штатов и будут иметь лишь весьма незначительное количество стали в виде полуфабрикатов. В то же время американское правительство намерено ввезти в Европу *в три раза больше готовых стальных изделий, чем было затребовано в Париже.*

Американские стальные тресты отказываются полностью использовать свою производственную мощьность, а полное ее использование, по мнению комиссии под председательством министра внутренних дел Крага¹, дало бы еще 6 процентов продукции, необходимой для удовлетворения заявок Парижской конференции. «Программа европейского восстановления» предусматривает отказ в поставках материалов, необходимых для расширения сталелитейной промышленности Европы. Вместо этого она предлагает Европе готовые стальные изделия с тем, чтобы американские стальные тресты могли укрепить свои позиции на европейском рынке за счет промышленности Европы.

Другим характерным примером того, как «программа европейского восстановления» намерена помочь «восстановлению» Европы, тормозя развитие европейской промышленности, является предложение Трумэна о перевозке товаров. Известно, что один из основных вопросов снабжения Европы связан с наличием достаточного количества судов. «Программа европейского восстановления» предлагает разрешить эту проблему путем выделения сотен грузовых судов из излишков военных материалов Соединенных Штатов, что само по себе было

¹ Комиссия экспертов по изучению национальных ресурсов Соединенных Штатов при президенте (*Прим. ред*)

бы полезным мероприятием. Этому сопутствуют, однако, такие условия, которые практически должны привести к свертыванию европейской, и особенно английской, судостроительной промышленности. Как указывал президент в своем послании конгрессу, «продажа и выдача во временное пользование судов будет связана с сокращением и задержкой выполнения программ судостроения в странах-участницах плана Маршалла».

Тормозя, а не поощряя развитие европейской промышленности, Трумэн в своих предложениях протаскивает политику, предложенную комитетом Гарримана. Гарримановская группа крупных капиталистов самым энергичным образом возражала против расширения производства — даже в сокращенных масштабах, — намеченного на Парижской конференции стран-участниц плана Маршалла. Эта группа требовала сокращения планов постройки новых заводов, отказа от расширения производства и от жилищного строительства.

Для того чтобы получить возможность приобретать друг у друга и у других стран сырье и продовольствие, этим странам необходимо увеличить свой экспорт на 30 процентов по сравнению с довоенным уровнем. Однако комитет Гарримана возражал против этого, заявляя, что эти страны хотят слишком многого, и требовал сокращения их программ. Их обвиняли в попытке «создать колоссальный послевоенный бум» — обвинение, которое странно слышать от страны, где послевоенный инфляционный бум продолжает приносить огромные прибыли трестам.

Усиление нажима на Западное полушарие

Хотя план Маршалла рассчитан в первую очередь на обеспечение контроля над Западной Европой, авторы его полагают, что он усилит влияние американских монополий также в колониальных и зависимых странах. Мы уже наблюдали, как прибирается к рукам колониальное сырье. Условия закупки продовольствия и сырья для Европы должны облегчить дальнейшее проникновение американского капитала в Латинскую Америку.

Зерно, жиры, нефть, сахар, нитраты и другие продукты должны поставляться из стран Латинской Америки и Канады. Поставки должны финансироваться Соединенными Штатами. Это само по себе дает американским экспансионистам дополнительные средства навязывания своей экономической политики другим американским республикам. Многие из этих продуктов, как, например, нитраты, сахар, нефть и минералы, монополизированы американскими фирмами в Латинской Америке.

О том, какими дополнительными способами финансирование плана Маршалла может быть выгодно использовано североамериканскими монополиями, рассказал глава крупнейшей машиностроительной фирмы Карлтон А. Баррет. Выступая на заседании сенатской комиссии по иностранным делам 30 января 1948 г., он предложил, чтобы финансирование поставок в Европу из Латинской Америки было связано с экспортом промышленного оборудования и машин в Латинскую Америку частными машиностроительными и промышленными фирмами Соединенных Штатов Америки. Правительство Соединенных Штатов будет платить этим фирмам в долларах, причем эти суммы будут заноситься на счет плана Маршалла. Вместо того, чтобы получать доллары за экспортные поставки в Европу, страны Латинской Америки будут получать капитальное оборудование из Соединенных Штатов по ценам, установленным монополиями, и для целей, которые будут указаны монополиями, имеющими капиталовложения в странах Латинской Америки. На межамериканской конференции в Боготе, которая должна состояться в марте 1948 г., Соединенные Штаты будут протаскивать подобные проекты, чтобы устранить все препятствия к расширению влияния трестов в Западном полушарии¹. Закупки по плану Маршалла будут использованы для этой цели.

¹ Предположения автора подтвердились На конференции в Боготе (20 марта — 2 мая 1948 г.) американская делегация, возглавляемая государственным секретарем США Маршаллом, провела резолюцию о борьбе с «коммунистической опасностью». Под видом борьбы с коммунизмом эта резолюция предоставляет США новую возможность вмешательства во внутренние дела любой латиноамериканской страны. (Прим. ред.)

VI

РУРСКИЙ АРСЕНАЛ

Если план Маршалла предполагает затормозить развитие западноевропейских стран, то по отношению к Западной Германии мы видим совсем иной подход. И в докладе комитета Гарримана, и во всех документах государственного департамента, касающихся «программы европейского восстановления», красной нитью проходит мысль о том, что основой «европейского восстановления» является возрождение рурской промышленности.

В докладе Гарримана особенно подчеркивается необходимость восстановить добычу угля в Руре как средства возрождения сталелитейной и других отраслей промышленности Германии, но не для нужд экспорта. Хотя вначале странам-участницам плана Маршалла были даны заверения в том, что они сами будут ведать распределением американской помощи, комитет Гарримана возражал против распределения фондов в соответствии с докладом Парижской конференции. Основные фонды этот комитет предлагал предоставить Германии.

Преимущества для Германии

Это предложение целиком отражено в плане распределения кредитов и ассигнований, представленном конгрессу государственным департаментом в связи с законопроектом, внесенным Трумэнном. По плану Маршалла ассигнуемые фонды распределяются между шестью основными странами следующим образом (15 процентов этих фондов должны поступить от других стран Западного полушария и из Международного банка).

Англия — 5 348 млн. долларов; Франция — 3 701 млн. долларов; Италия — 2 913 млн. долларов; Бизония — 2 499 млн. долларов; Голландия — 2 436 млн. долларов; Бельгия и Люксембург — 1 419 млн. долларов.

На основании этих цифр можно было бы предположить, будто Западная Германия занимает четвертое место, числясь в списке после Англии, Франции и Италии. Однако, если к сумме, выделяемой по плану Маршалла, прибавить дотацию на продовольствие и оказание помощи,

выделяемую из фондов военного министерства, Бизония окажется на первом месте. По англо-американскому соглашению об управлении объединенными зонами Германии Соединенные Штаты берут на себя значительно большую долю расходов. По подсчетам военного министерства и комитета Гарримана, эта доля составляет 1 млрд. долларов в год, или 4 млрд. долларов на период действия плана Маршалла.

Таким образом, общая сумма расходов американского правительства на Западную Германию составит 6499 млн. долларов, что превышает сумму, ассигнованную любой из западноевропейских стран. Фактически эта сумма будет еще больше. В общую сумму ассигнований, выделяемых Франции, включены ассигнования на французскую зону Германии. Частные американские капиталовложения будут поступать в первую очередь в Германию.

Эти огромные суммы должны быть использованы в Германии для возрождения основных, наиболее трестированных отраслей промышленности Рура, на которых основывалась военная мощь Германии. Государственный департамент планирует немедленное повышение добычи угля, увеличение выпуска стали и химической продукции Рура. Именно в этих отраслях промышленности американские монополии стремятся захватить основной контроль, хотя немецкие, английские и французские монополии, несомненно, будут выступать в роли картельных партнеров.

Комиссия палаты представителей, возглавляемая республиканцем Гертером, в своих рекомендациях, совпадающих с правительственными предложениями по этим вопросам, заявляет: «Если производственная мощность сталелитейной и нефтяной промышленности Европы, и в частности Германии, не будет в ближайшее время полностью использована, возникнет опасность, что мир будет постоянно ощущать нехватки..» Комиссия Гертера рекомендует увеличить в Германии производство стали в болванках из богатой железом шведской руды, которая использовалась там и до войны. Комиссия возражает против демонтажирования в счет репараций германских предприятий, особенно сталелитейных заводов. Она предлагает полностью использовать заводы по производ-

ству стальных труб, предназначенных для сооружения нефтепроводов для американской нефти на Среднем Востоке. Требуя всестороннего использования производственных возможностей Германии в этой и в других отраслях промышленности, комиссия заявляет:

«В связи с этим было бы весьма целесообразно пересмотреть программы расширения сталелитейной промышленности, осуществляемые в Великобритании, Франции и некоторых других странах. Эти программы предусматривают широкое потребление стали, производящейся в самих этих странах, а также дефицитного оборудования, которое должно поставляться Соединенными Штатами».

Сократить производство стали во Франции, Англии, Бельгии и Люксембурге! Расширить производство в Германии! Таков лейтмотив всех вариантов плана Маршалла.

Фактически поставки в счет репараций из западных зон уже прекратились. По сведениям Межсоюзного репарационного агентства, всего в счет репараций было отправлено оборудования на 79 млн. германских марок, что составляет лишь незначительную часть того количества, которое было предусмотрено в предварительном соглашении о репарациях. Так, например, в счет репараций было поставлено всего лишь 227 германских торговых судов, причем из них 102 судна были переданы Соединенным Штатам и Англии, а другие 16 стран получили 125 судов.

Демонтаж военных предприятий прекратился. В Союзном контрольном совете в Берлине недавно было указано, что в английской зоне демонтировано всего лишь 24 из 284 военных заводов, а в американской зоне не тронут ни один из 117 заводов, оборудование которых должно было пойти в счет репарационных поставок. Танковые, авиационные и оружейные заводы, подземные химические предприятия и заводы по производству стратегических материалов, верфи для строительства подводных лодок и другие военные предприятия могут быть в любой момент пущены в ход. Восстановление угольной, химической и сталелитейной промышленности, предусматриваемое «программой европейского восстановле-

ния», даст возможность обеспечить эти предприятия необходимыми материалами. Рур хотят сохранить как арсенал Западной Европы.

Планы завоеваний

Тайные цели плана Маршалла в Германии, а также связи между монополиями и военными кругами разоблачены в книге Льюиса Брауна, председателя корпорации «Джонс Мэнвилл корпорэйшн», являющейся филиалом компании «Морган энд Компани». Эта книга, озаглавленная «Доклад о Германии», была опубликована осенью 1947 г., накануне Лондонской сессии Совета министров иностранных дел. Генерал Клей предложил Брауну посетить Германию и составить доклад для военного министерства. Для составления своего доклада Браун брал интервью у самых реакционных политических лидеров и монополистов Америки, Англии, Германии, Франции, Швеции и Швейцарии. За несколько месяцев до опубликования этого доклада его копии были розданы правительственным департаментам и руководящим деятелям американской военной администрации в Германии. Практически он превратился в официальную директиву.

Эта книга говорит о том, что план восстановления Германии в качестве американской базы в Европе уже давно был дорог сердцу американских монополистов и представителей высших военных кругов. Так, например, Браун рассказывает о том, как весной 1942 г. «геополитический отдел» американского генерального штаба вызвал нескольких промышленников, прося их помочь собрать информацию о возможностях стратегической бомбардировки Германии.

Кроме того, перед этой группой промышленников был поставлен и другой вопрос: как поступить с Германией после ее разгрома? Промышленники предложили генеральному штабу в послевоенной политике исходить из установки, что «промышленная Германия необходима для процветания Западной Европы» (отметим: *Западной*). Для обеспечения «безопасности» они предлагали только

два мероприятия: уничтожить военные заводы и создать небольшой инспекционно-контрольный орган для надзора за стратегическими материалами. Как указывает Браун, этого будет достаточно, чтобы помешать «Германии подготовить новую войну», и в то же время «это должно дать ей, как центру промышленности Западной Европы, возможность выполнять свои основные экономические функции». Генеральный штаб принял эту программу в 1942 г. и с тех пор проводит в жизнь в Германии все ее пункты (за исключением пункта о демонтаже военных заводов), несмотря на положения Потсдамского соглашения, предусматривающие демилитаризацию, денацификацию и декартелизацию.

Браун, конечно, считает весьма ошибочной политику Рузвельта и особенно его Ялтинское соглашение со Сталиным и Черчиллем в феврале 1945 г. об основах послевоенного урегулирования для Германии. По его мнению, вообще нельзя было «разрешать» советским армиям доходить до Берлина, а главная ошибка состояла в том, что была оккупирована Италия, а не Югославия, что дало бы возможность полностью вытеснить Красную Армию из Европы.

По мнению Брауна, правительство США после смерти Рузвельта совершило непростительную ошибку, отказавшись принять «капитуляцию обломков единственного политического режима, который мог бы сохранять видимость политической структуры в Германии». Он имеет в виду неонацистский «кабинет теней» адмирала Карла Деница, который просил Англию и Америку признать его после захвата Берлина русскими. Потсдам, конечно, является следующей ошибкой. С другой стороны выступление Бирнса в Штуттгарте достойно всяческой похвалы, потому что оно порывает с Потсдамским соглашением и призывает к расколу Германии, хотя, Браун и считает, что Бирнс мог бы пойти дальше.

Этого достаточно, чтобы убедиться в профашистских тенденциях мистера Брауна, доклад которого служит сейчас своего рода программой американской политики в Германии. По своему духу он близок к таким произведениям, как «Мейн кампф» Гитлера и меморандум барона Танака о покорении Азии.

Новая сеть картелей

Браун идет еще дальше, предлагая поскорее восстановить Западную Германию с помощью лиц, ответственных за приход Гитлера к власти. «Только лидеры промышленности, которые всю свою жизнь были связаны с производственной машиной, знают, как заставить ее работать», — пишет Браун. Это люди «с головой», люди, которые работали на Гитлера и которые должны сейчас работать на закадычных друзей мистера Брауна. Интересно его следующее высказывание:

«Практически люди с головой в Германии тем или иным образом помогали осуществлению нацистской программы и военным усилиям Германии. Нельзя вести войну без способных людей. Нацисты давно поняли это. Точно так же нельзя без способных людей руководить экономикой мирного времени. Теперь мы поняли это. Способные немцы находятся в настоящее время не там, где они могут помочь восстановлению Германии, от которого зависит сейчас всемирное восстановление».

Браун предлагает не только обратиться за содействием к прежним руководителям германских картелей, но и восстановить всю сеть картелей и монополий. Он предлагает предоставить займы непосредственно германским промышленникам. Чтобы обеспечить безраздельное господство американских монополистов в этой системе картелей, он требует (немедленного уничтожения сложной системы контроля, разработанной германскими монополиями и широко применявшейся во времена Гитлера, которая обеспечила им господство в германской экономике. Для возрождения картельной системы под эгидой американских трестов Браун предлагает дать германским промышленникам возможность восстановить свои связи за границей. Он предлагает поощрять товарообмен между промышленными компаниями в Германии и за ее пределами. Он стоит за то, чтобы вернуть Германии все патенты и восстановить фабричные торговые марки. С этой целью он предлагает следующие мероприятия:

«Соглашения германских фирм с фирмами иностранных держав в целях использования агентов по распространению и связей этих последних для ускорения сбыта товаров.

Участие иностранных промышленных компаний в немецких фирмах, которое даст приток капитала и сырья и расширит сбытовые возможности за границей, необходимые для возрождения германской промышленности».

Трудно представить себе более полное разоблачение истинных целей американских монополистов в Германии. Это план восстановления системы картелей и монополий, которая привела Гитлера к власти. Разница лишь в том, что американские монополисты стремятся использовать германских монополистов для установления своего господства над Германией и Европой. Мистер Браун еще больше разоткровенничался, выступая 13 ноября 1947 г. на собрании представителей нефтяных корпораций в Чикаго. Он заявил

«Европейские страны могут оплачивать займы (по плану Маршалла), предоставив нам долю участия в европейской промышленности. Так, например, частные американские вкладчики смогут купить акции европейских промышленных компаний».

Мистер Браун не довольствуется обеспечением монопольного положения Америки в Западной Германии. Он хочет восстановить господствующее положение Германии в Европе. Одним из средств достижения этого является восстановление картельной системы, все рычаги управления которой будут находиться в руках американских монополий. В таких условиях он требует немедленного увеличения объема экспорта промышленной продукции из Германии (но, конечно, не в счет репараций). По словам Брауна, это «лучшее средство излечения основной сложной болезни Германии» — раздела Германии и потери для Рура продовольственных и сырьевых ресурсов Восточной Германии. Естественно, что в первую очередь он хочет избежать восстановления единой демократической Германии, как средства излечения «болезни».

По словам Брауна, объем германского экспорта будет увеличиваться до тех пор, пока он вдвое не превысит довоенный. План Маршалла «не даст положительных результатов, пока политика по отношению к Германии не будет коренным образом пересмотрена» так, чтобы обеспечить достижение этих целей. Рур должен быть превращен в крупный филиал американских корпораций, которые, находясь в самом сердце Германии, будут стремиться занять господствующее положение в европейской экономике через посредство картельной системы и экспорта промышленных товаров.

Таким образом, Германия должна быть восстановлена за счет других западноевропейских стран, особенно за счет Англии и Франции. Браун советует конгрессу не ассигновать фонды по плану Маршалла для этих стран, если они не примут плана монополизации Германии Америкой.

Франция обязана не возражать против преимуществ, предоставляемых Западной Германии, и согласиться влить свою зону в Германии в «объединенную Западную Германию».

Фактически Браун считает, что Франции следует отказаться от всякой надежды на получение угля из Германии для своих доменных печей. Из Германии нельзя вывозить ни одной тонны угля, так как он пойдет на укрепление рурского арсенала. Потребность Франции в угле должна быть использована для ограничения английской сталелитейной промышленности и для захвата контроля над английскими угольными шахтами и экспортом. План Брауна предусматривает увеличение добычи угля в Англии не для использования его английской промышленностью, а для экспорта во Францию.

Эрзац-государство

Что касается политической программы, то Браун придерживается линии, предложенной Бирнсом в книге «Откровенно говоря». После полного присоединения французской зоны к англо-американским зонам он считает уместным подписание сепаратного мира. Для проведения в жизнь программы монополий он предлагает создать орга-

низацию «по образцу штаба верховного командования экспедиционных сил союзников», результатом работы которого явилась «победоносная оккупация Западной Европы союзными армиями». И в самом деле, корреспонденты описывают эрзац-государство, созданное в объединенной англо-американской зоне после срыва Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, в таких выражениях, которые напоминают военную терминологию мистера Брауна.

Знаменательно, насколько устройство этого эрзац-государства соответствует политическим рецептам председателя «Джонс Мэнвилл корпорэйшн». Для достижения своих целей монополиям нужно принять меры предосторожности против роста рабочего и демократического движения в Германии. Браун прекрасно понимает это. Речь его звучит так, как если бы он получил солидную подготовку в школе гитлеризма. Он возражает против избрания правительства по желанию народа, так как ближайшие пять лет, «вследствие угрозы коммунизма», будут критическими. Вместо этого он предлагает создать правительство исключительно из представителей двузонального экономического совета и советов земель. Этот орган «с большой осторожностью изберет» правительственных деятелей Западного государства. Возможно, что позже будет разрешено провести «двухпартийные» выборы, причем одна партия будет представлять тех, кто находится у власти, а другая — «оппозицию», и их трудно будет отличить друг от друга. Нужно твердо установить, что «более широкая проблема перевоспитания населения в духе демократии является второстепенной целью».

Естественно, что такая политика должна поддерживаться силой, так как это единственный способ осуществить ее. Нужно «твердо решиться поддержать нашу политику силой. Если мы не будем иметь такой решимости, нам не следует начинать того, что мы не собираемся закончить, и не следует тратить попусту деньги на дело, которое не будет иметь успеха, если мы не примемся за него с такой же решимостью, с какой мы завоевывали победу в первой и второй мировой войне».

И это Браун называет «средним путем» между изоляционизмом и войной!

Это — так называемая политика риска с расчетом, когда во имя достижения целей, дорогих сердцу американских монополистов, на карту ставится сохранение мира.

Председатель компании «Дженерл электрик» Филипп Д. Рид, выступая по поводу плана Маршалла на заседании комиссии по иностранным делам палаты представителей, в нескольких словах осветил суть вопроса. Он сказал:

«Это война, джентльмены, война экономическая и политическая, а стоимость войны в значительной степени зависит от того, какие шаги предпринимает враг и что мы должны сделать, чтобы нейтрализовать их» («Нью-Йорк Таймс», 29 января 1948 г).

Такова политика, положенная в основу плана Маршалла вне зависимости оттого, будет ли его окончательной формой «программа европейского восстановления», представленная правительством, или та же программа с поправками, внесенными республиканской комиссией Гертера.

VII

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

В качестве «программы восстановления» план Маршалла обречен на провал. Он приведет к обратным результатам. Он усугубит кризис в Западной Европе и, таким образом, ускорит наступление депрессии в Соединенных Штатах. То небольшое стимулирующее влияние, которое экспортные поставки окажут на развитие промышленного производства в Америке, будет совершенно сведено на-нет влиянием на экономику США кризиса за границей.

План Маршалла тормозит восстановление

Даже в официальном варианте плана Маршалла признается, что в 1952 г. уровень жизни в Западной Европе будет значительно ниже, чем в 1938 г. Влиятельная лондонская газета «Обсервер» предсказывает, что в условиях осуществления плана Маршалла довоенный уровень про-

мышленности можно будет восстановить не раньше 1960 г. Фактически план Маршалла, якобы в целях восстановления, предусматривает всевозможные мероприятия, ведущие к резкому снижению жизненного уровня в Европе. Сокращая заявки Парижской конференции на импортное продовольствие, удобрения и сельскохозяйственные машины на 17—50 процентов, план Маршалла одновременно будет тормозить развитие промышленности стран, поручающих помощь, не давая им возможности увеличить свой экспорт в такой степени, чтобы иметь возможность приобретать необходимое продовольствие и сырье.

Все основные условия «программы европейского восстановления» тормозят восстановление.

«Программа европейского восстановления» вынуждает страны-получательницы отказываться от различных форм контроля и регулирующих мероприятий, которые могли бы защитить их промышленность от конкуренции американских монополий. Она заставляет их поставлять Соединенным Штатам ценное сырье, в котором нуждается их собственная промышленность. Фактически она предписывает им не проводить национализации промышленности и других мероприятий для борьбы с затяжным упадком их экономики.

«Программа европейского восстановления» предоставляет Соединенным Штатам право решающего голоса в контроле над валютой стран-участниц плана Маршалла. Наряду с условиями двусторонних соглашений это обеспечивает Соединенным Штатам право вмешательства во внутреннюю политику в вопросах заработной платы, цен, рабочей силы, восстановительных работ и состава правительств. Странам-получательницам предписывается держать заработную плату на низком, а цены — на высоком уровне. Условия плана Маршалла еще больше обостряют так называемую нехватку долларов. В дальнейшем страны-получательницы должны будут все больше и больше ограничивать свою торговлю только долларовой зоной, но туда они смогут направлять лишь незначительную часть своего экспорта.

«Программа европейского восстановления» вынуждает страны-получательницы сильно сократить планы разви-

тия их промышленности и жилищного строительства. План Маршалла ставит под угрозу крупные успехи в области восстановления, достигнутые во Франции, Бельгии и Голландии за первые два послевоенных года (от 85 до 90 процентов по сравнению с довоенным уровнем).

«Программа европейского восстановления ставит Западную Германию в преимущественное положение перед остальными странами Западной Европы. Она возрождает старое соперничество между германским империализмом, с одной стороны, и английским и французским империализмом — с другой, на явно невыгодных для Англии и Франции условиях. Американский капитал будет восстанавливать рурскую промышленность по последнему слову техники, а развитие английской и французской промышленности будет тормозиться. Рур должен стать центральной базой американских трестов в Европе; там возродится система картелей, которая снова превратится в угрозу всем европейским странам и всеобщему миру.

«Программа европейского восстановления» служит орудием раскола. План Маршалла разделяет Европу, противопоставляя Западную Европу Восточной Европе. «Программа европейского восстановления» построена на разделе Германии, рассчитана на закрепление этого раздела и не допускает создания единой демократической Германии.

«Программа европейского восстановления» превратилась в главное орудие раскола профсоюзного движения в странах-участницах плана Маршалла и в Соединенных Штатах. Стремясь расколоть Всемирную Федерацию профсоюзов, авторы программы используют ее против этой международной организации.

«Программа европейского восстановления» протаскивает «доктрину Трумэна» во Францию и Италию. Такие сторонники «среднего пути», как правые социалисты, присоединяясь к «крестовому походу против коммунизма», прокладывают путь к власти крайне правым элементам. «Программа европейского восстановления» поощряет фашизм. Она способствует разжиганию гражданской войны во Франции и Италии, так же как «доктрина Трумэна» способствовала обострению гражданской войны в Греции

и как американская помощь поддерживает Чан Кай-ши в войне против китайского народа.

«Программа европейского восстановления» не может обеспечить восстановления.

«Программа европейского восстановления» не может разрешить глубокого кризиса, которым поражен капитализм в Западной Европе. План Маршалла является последней попыткой американского империализма спасти обанкротившийся капитализм в Европе. Эта программа несет народам долгие и тяжкие лишения. Она отнимает у них национальную независимость. Страны-участницы плана "Маршалла уже лишились национальной независимости в области внешней политики. Им пришлось согласиться на вмешательство Соединенных Штатов и в их внутреннюю политику. Политические и экономические мероприятия, предусматриваемые «программой европейского восстановления», превратят их в полузависимые придатки американского империализма.

Орудие национального предательства

Странам-участницам плана Маршалла, ослабляемым внутренним кризисом господствующей в них системы и стоящим перед лицом колониального кризиса, который они уже не в состоянии разрешить, становится все труднее сохранять свою национальную независимость в условиях капитализма. Правящие классы этих стран просят Соединенные Штаты помочь им спасти капитализм и тем самым предадут свои страны.

Могут спросить, почему правящие классы западноевропейских стран принимают план Маршалла, если он подчиняет капиталистические синдикаты Западной Европы американским трестам. С таким же успехом можно спросить, почему господствующие классы Франции и других стран саботировали борьбу против гитлеровской Германии во время войны, а затем согласились на подчиненное положение при «новом порядке» Гитлера. «200 семейств» Франции и монополисты Англии сознательно соглашаются сейчас на положение «младших партнеров» американских трестов в надежде, что им удастся сохранить капитализм и урвать себе солидную долю прибылей, полученных от

эксплоатации населения их страны и колоний. Это делается сознательно, чтобы не допустить коренных изменений в социальной структуре, которые представляют единственную возможность разрешения кризиса и сохранения независимости этих стран.

Страны, ставшие жертвами плана Маршалла, могут вернуть свою независимость и добиться восстановления лишь в том случае, если будут следовать по пути социализма. Коммунистические партии этих стран ведут за собою рабочих и те группы населения, которые не хотят допускать низведения их стран до положения колоний. Поэтому они противятся всем мероприятиям, которые проводят правящие круги и правые социалисты с целью связать их страны с американским империализмом. Поэтому-то основной огонь американской империалистической пропаганды направлен против коммунистов.

Эти страны разрешат стоящие перед ними проблемы лишь в том случае, если будут сопротивляться установлению в них господства американских империалистов и будут добиваться решения этих проблем в социалистическом плане. Именно так народы бывшей Российской империи разрешили свои проблемы после первой мировой войны. Сейчас, после второй мировой войны, страны Восточной Европы имеют возможность следовать по пути быстрого восстановления и развития только потому, что они тоже разрешают свои проблемы в социалистическом плане. Американские империалисты пытаются сейчас создать реакционный блок в Западной Европе как для того, чтобы помешать переходу этих стран к социалистическому строю, так и для того, чтобы подвергнуть блокаде и изолировать Советский Союз и новые народные государства Восточной Европы.

Народы Западной Европы имеют все основания — после всех лишений военных и послевоенных лет — вставать против перспективы иметь в 1952 г. более низкий, чем в 1938 г, жизненный уровень. Они делают свои собственные выводы из резкого контраста между перспективой быстрого роста жизненного уровня в Восточной Европе и перспективой непрерывного упадка его на Западе.

Упадок и прогресс

Население Англии и Франции — стран, бывших когда-то могущественными, — потребляет все меньше и меньше продовольствия и живет все хуже и хуже, в то время как народы Советского Союза питаются и живут все лучше и лучше. Кроме того, налицо резкий контраст и в различии перспектив. В 1952 г. выполнение советского пятилетнего плана приведет к тому, что уровень производства будет в полтора раза выше довоенного, несмотря на катастрофические опустошения, причиненные германским вторжением. Соответственно повысится и уровень жизни. Уже в конце 1947 г., всего лишь через два года после окончания войны, производство достигло уровня 1940 г. Рационирование было отменено. Продуктов достаточно, их легко купить; а в Англии рационирование сохранено, и продовольствия становится все меньше и меньше.

Так же резко проявляется разница между положением стран новых демократий в Восточной Европе и стран-участниц плана Маршалла. Новые демократии Восточной Европы составляют немалую часть Европы. Общая численность населения Югославии, Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Албании почти равна населению Англии и Франции. Территория стран новых демократий намного больше территорий Англии и Франции. Восточноевропейские страны в течение многих лет фактически находились на положении колоний западноевропейских держав. В экономическом отношении они сильно отставали от Западной Европы. Но сейчас они добились независимости. Восстановление этих стран идет такими темпами, что в сравнительно короткий срок они превратятся в страны с развитой современной промышленностью, построенной на социалистической основе.

Осуществление плана Маршалла сопровождается фактическим бойкотом Восточной Европы. Соединенные Штаты сокращают экспорт важнейшего оборудования и материалов в эти страны. План Маршалла мешает развитию торговых отношений между Восточной и Западной Европой, так как он предусматривает создание враждебного политического блока на Западе независимых стран-участниц плана Маршалла от американских монополий

В этом еще одно органическое противоречие плана Маршалла. Даже такая ограниченная цель, как повышение к 1952-г. уровня жизни, исходит из предположения, что довоенный уровень торговли между Восточной и Западной Европой будет восстановлен. Однако на практике план Маршалла душит торговлю между Востоком и Западом. Это нанесет ущерб главным образом странам-участницам плана Маршалла, так как страны Восточной Европы, несмотря на бойкот, будут следовать по избранному ими пути, как это делал Советский Союз на протяжении последних трех десятилетий. Они полагаются прежде всего на свои собственные ресурсы и особенно на созидательную энергию народа, освобожденную в результате социальных перемен. Любое народное государство Восточной Европы находится сейчас в гораздо более благоприятных условиях, чем находился Советский Союз в первые годы своего существования. Эти страны не одиноки. Большая, богатая страна, уже построившая социализм, поддерживает их. Они могут всесторонне сотрудничать друг с другом, обмениваясь товарами, техникой и организуя совместные предприятия.

Бойкот этих стран принесет больше вреда Западной Европе, чем Восточной, потому что западные страны нуждаются во многих товарах придунайских стран. Им нужны рынки для сбыта промышленной продукции, взамен которой они могли бы получить продовольствие. Вытеснение Восточной Европы из экономической жизни Европы в целом обострит кризис на Западе, так же как бойкот Советского Союза в период между двумя мировыми войнами способствовал усугублению экономических кризисов в капиталистических странах.

Ожесточенное экономическое соперничество между крупнейшими западными державами, особенно между Соединенными Штатами и Англией, еще больше обострится, так как сфера их деятельности значительно сузится. Этот конфликт усугубится вследствие попытки образовать западногерманское государство. Англо-американская политика ставит своей целью превратить к 1952 г. Бизонию в самообеспечивающуюся территорию. Предполагается, что через пять лет экспорт из Бизонии увеличится в семь раз по сравнению с нынешним уровнем, в то

время как импорт будет увеличен совсем незначительно.

Куда же пойдет этот экспорт? Согласно имеющимся данным, до войны около одной трети экспортно-импортной торговли Западной Германии велось с Восточной Европой, в том числе с Восточной Германией. Поскольку план Маршалла предусматривает сокращение объема торговли между Востоком и Западом, этот экспорт должен будет поглощаться рынком Западной Европы. Это может быть сделано лишь за счет сокращения производства западноевропейской промышленности, а также за счет сокращения производства «а внутренний рынок в Соединенных Штатах.

План Маршалла препятствует восстановлению Западной Европы и всего мира. Он не гарантирует даже краткого периода стабильности при пониженном уровне экономики, что обеспечивалось планом Дауэса и политикой, проводившейся после первой мировой войны. Попытки осуществить план Маршалла приближают экономический кризис в США и усиливают опасность войны и фашизма.

VIII

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Влияние плана Маршалла на Америку катастрофично.

Во время обсуждения в конгрессе «программы европейского восстановления» государственный секретарь Маршалл, министр обороны Форрестол, военный министр Ройялл и другие заявили, что, если план Маршалла не будет принят, Соединенные Штаты превратятся в вооруженный лагерь. Это говорится лишь для отвода глаз. Соединенным Штатам никто не угрожает. Более того, они превращаются в вооруженный лагерь именно при наличии плана Маршалла, так как экономическая и политическая агрессия, которую несет с собой план Маршалла, должна опираться на силу.

Военный бюджет

Январское послание 1948 г. о бюджете, с которым Трумэн обратился к конгрессу менее чем через месяц после своего послания по поводу плана Маршалла,

открывает путь к превращению экономики Соединенных Штатов в военную экономику. Почти 12 млрд. долларов, или 30 процентов всего бюджета, ассигнуется непосредственно на военные нужды (включая атомное вооружение). Бюджет предусматривает увеличение военно-воздушных сил. По словам президента, потребуются средства для создания «мелких подвижных пехотных соединений, а также оккупационных войск и поддерживающих их частей». Бюджет предусматривает всеобщее военное обучение. Предусматривается также почти полное сохранение военно-морского флота на уровне военного времени при увеличении объема морской авиации. Должно быть расширено производство атомных бомб и экспериментирование в области производства новых видов оружия.

Таким образом на военные нужды, в том числе и на план Маршалла и другие авантюры за границей — в Греции, Китае, Корее, — на которые испрашивается 7 млрд. долларов, ассигнуется половина расходных сумм бюджета.

Но это пока еще минимальные требования. В следующие годы предполагается еще больший рост военных расходов. Комиссия по вопросам авиации при президенте, возглавляемая Томасом Финлеттером, предлагает усилить авиацию дальнего действия. По подсчетам комиссии это обойдется в 24 млрд. долларов в ближайшие четыре года, помимо того, что будет истрачено на армию, флот и авиацию.

По утверждению Уолтера Липпмана, военные расходы в ближайшие пять лет (1948—1952) достигнут 75 млрд. долларов, не считая дополнительных миллиардов долларов на всеобщее военное обучение, производство нового оружия, мобилизацию промышленности и на содержание расширяющейся сети баз во всем мире. («Нью-Йорк геральд трибюн», 15 января 1948 г.) Военный обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Хэнсон Болдуин писал 15 января 1948 г., что, по его подсчетам, к этому времени военные расходы достигнут 18 млрд. долларов в год, не считая дополнительных расходов на военное обучение, увеличение численности национальной гвардии и запаса армии и флота, увеличение выпуска атомного оружия, строительства новых военных сооружений и т. д. По

нынешним планам Соединенные Штаты в ближайшие пять лет должны будут истратить на вооружение по меньшей мере 100 млрд. долларов.

Это значительный шаг по пути к превращению экономики США в военную. Существо нынешней политики Соединенных Штатов характеризуется также проводимой сейчас подготовкой мобилизации промышленности на военной основе. Председатель управления боеприпасов армии и флота Харгрейв заявил недавно на собрании Национальной ассоциации промышленников, что в случае «чрезвычайного положения» 6 тысяч предприятий будут использованы для производства военной продукции, а еще 16 тысяч предприятий уже используются вооруженными силами («Нью-Йорк Таймс», 6 декабря 1947 г.). В январе 1948 г. Национальное управление ресурсов безопасности пригласило большую группу крупных промышленников для консультации с правительством о мерах по мобилизации промышленности для военных нужд. Строятся подземные военные заводы. 60 военных заводов находятся в состоянии готовности и могут начать выпускать продукцию в любой момент; еще 70 заводов будут скоро готовы. К середине 1948 г. предполагается создать запас стратегических материалов на сумму в полмиллиарда долларов. Около 600 частей запаса, сформированных на предприятиях, могут быть в любую минуту призваны на действительную военную службу, а в течение года должно быть организовано еще две тысячи таких частей. Никогда еще Соединенные Штаты в мирное время так активно не готовились к войне.

Бремя огромных вооружений — один из основных факторов, способствующих вздорожанию жизни в Соединенных Штатах. Из-за того что правительство расходу т такие большие средства на военные цели, удельный вес военного производства в промышленности возрастает. Если принять к тому же во внимание, что по плану Маршалла и в соответствии с другими программами «оказания помощи иностранным государствам» (как, например, Китаю, Греции, а также для стандартизации вооружения в Латинской Америке) вывозится все возрастающее количество военных материалов, станет ясно, что в Соединенных Штатах производится все больше и больше военной

продукции. Таким образом, все большая часть продукции США перестает поступать на гражданские рынки, где постоянная нехватка товаров ведет к сохранению высоких цен.

Осуществление плана Маршалла также способствует вздорожанию жизни в Соединенных Штатах. Мы уже видели, что этот план предусматривает задержку развития промышленности стран-участниц плана Маршалла и сокращение производства, в особенности в тех отраслях, которые конкурируют с американскими монополиями. План Маршалла приводит к тому, что нужда за границей делается постоянным явлением; этот план мешает европейским странам преодолеть основные нехватки с помощью своих собственных производственных усилий. Продукты, которые эти страны могли бы вырастить на своих полях, изготовить или получить в обмен на экспорт своих товаров в какие-либо другие страны, помимо Соединенных Штатов, должны поставляться из Америки, что будет способствовать увеличению экспорта, но не увеличит импорта США. Это приводит к росту цен внутри страны.

Программы демократической и республиканской партий по борьбе с инфляцией совершенно бессильны именно потому, что ни в одном из своих пунктов они не предусматривают устранения основных причин инфляции. Эти программы связаны с милитаристским и экспансионистским планом Маршалла и отличаются друг от друга только степенью контроля, который они предлагают установить, но обе они ставят своей целью облегчить Соединенным Штатам приобретение материалов для военного производства и экспорт по плану Маршалла.

Программа Уоллеса

Все вышесказанное не означает, что любая программа помощи иностранным государствам должна иметь такие же катастрофические результаты. Программа оказания помощи и восстановления, предложенная Генри Уоллесом, основывается на принципе единства и дружбы и должна проводиться под руководством Организации Объединенных наций. Осуществление этой программы, несомненно, будет способствовать восстановлению во всем

мире. Программа Уоллеса предоставляет преимущества странам, больше других пострадавшим от агрессии держав «оси». Она предусматривает уважение национального суверенитета, предоставляя каждой стране право беспрепятственно осуществлять свои экономические планы, не навязывая ей никаких политических условий. Она поощряет расширение промышленности, а не ограничивает ее развитие. Программа Уоллеса призывает к установлению контроля четырех держав над Руром, с тем чтобы его продукция шла на восстановление всей Европы, а не использовалась в целях создания новой сети картелей в интересах американских монополий. Фонды не должны тратиться на военные поставки и на подготовку к войне. Программа Уоллеса исходит из политики мира, а не из политики подготовки войны, с которой связан план Маршалла. План Маршалла, являющийся выражением политики двух основных капиталистических партий США, — это политика войны. Как таковой, он ничего не может дать народу ни в Америке, ни за границей. Ведя к снижению уровня жизни в странах-участницах плана Маршалла, он способствует снижению жизненного уровня и в Соединенных Штатах и заставляет население платить за военные приготовления и за агрессивную экспансию монополий. *Он стремится предотвратить угрозу депрессии в Соединенных Штатах военными средствами.*

Как мы видели выше, половина расходов годового бюджета США приходится на военные нужды и на план Маршалла. При этом всего лишь 6 процентов федеральных фондов ассигнуется на жилищное строительство, социальное обеспечение и просвещение, и еще меньше средств выделяется для обеспечения ветеранов войны. Однако все ответственные органы, в том числе комитет экономических советников при президенте и Экономический совет Организации Объединенных наций, ожидают депрессии в 1948 г. Трумэн в своем послании к конгрессу 14 января 1948 г. также говорил о серьезной угрозе экономической депрессии. «Мы не можем быть гарантированы, — заявил он, — от того, что эта депрессия не будет жестокой, а восстановление — медленным и болезненным».

После такого заявления он несет еще большую ответственность за то, что настаивает на увеличение ассиг-

нований на военные цели и выделяет лишь незначительную часть средств на социальные мероприятия. Эти мероприятия проводятся из чисто демагогических соображений. Президент признает опасность возникновения депрессии в ближайшее время. В виде выхода он предлагает военный бюджет, вместо того чтобы затребовать чрезвычайные ассигнования для оказания помощи иностранным государствам без всяких политических условий, для более широкого проведения мероприятий по социальному обеспечению и других социальных мероприятий, что гарантировало бы мирный выход из кризиса. Такова двухпартийная политика, ведущая к войне, которая предлагается как выход из депрессии.

IX

КАКОЙ ПУТЬ ИЗБРАТЬ?

Такая программа может быть навязана американскому народу только путем обмана. Она может быть осуществлена лишь в том случае, если ее авторы заставят народ поверить, что план Маршалла обеспечит мир и безопасность. Для этого им придется скрывать от народа подлинные цели плана Маршалла, вводить его в заблуждение клеветническими заявлениями о том, что Советский Союз, восточноевропейские демократии и коммунисты во всех странах замышляют разорить и уничтожить Соединенные Штаты. Они вынуждены будут скрывать от народа агрессивные действия американских монополий и оказываемую им правительством поддержку. Они будут клеветать на тех, кто разоблачает подлинные цели плана Маршалла, и стараться устранить их из политической жизни. Они будут пытаться задавить, подорвать, разобщить и уничтожить народное движение против этого нового военного заговора. Они мечтают о триумфе реакции.

Роль правых социалистов

Именно поэтому в стратегии плана Маршалла правым социалистам и либералам отводится особая роль. Они

должны сеять смятение и раздор среди населения. В предварительном докладе государственного департамента о плане Маршалла говорится: европейские социалисты — это один из «основных оплотов в Европе против коммунизма». Республиканская газета «Нью-Йорк гералд трибюн» писала 14 января 1948 г.: «Нашим сильнейшим союзником в Европе является социал-демократия».

И в самом деле, авторы плана Маршалла имеют все основания рассчитывать на правых лейбористов в Англии, на социалистских лидеров Блюма и Рамадье во Франции, на Шумахера в Западной Германии. Лейбористский кабинет Эттли — Бевина принял в 1946 г. унижительные условия займа Англии, отказавшись от программы национализации и реформ, обещанной английским избирателям. Правые лейбористские лидеры вполне усвоили и приняли внешнеполитическую программу Черчилля. Вместе с французскими социалистскими лидерами они приступили к сколачиванию блока западноевропейских стран, объединяемых планом Маршалла. Они приурочили новое наступление на английских коммунистов к расколу во французском профсоюзном движении и к заговору против немецких рабочих в Руре, организованному якобы для борьбы с «красной опасностью». Под их руководством в свете плана Маршалла создается интернационал «социалистических» партий, который требует полного разрыва с социалистическими партиями Восточной Европы, сотрудничающими с коммунистами.

Было придумано новое выражение — «третья сила», как будто словами можно оправдать предательство национальных интересов и интересов рабочих. Политика «третьей силы» или «среднего пути» привела к расколу французских профсоюзов, осуществленному правыми социалистами, хотя раскол оказался не столь успешным, как ожидалось. В результате этого во время всеобщей забастовки во Франции в ноябре 1947 г. против рабочих были использованы войска. Присоединившись к походу против коммунистов, социалистские лидеры, в целях оправдания своей поддержки плана Маршалла, поощряют генерала Шарля де Голля — человека, который пытается повернуть историю вспять, вернуть Францию к фашизму Виши. «Средний курс» Эттли и Бевина,

с помощью которого они пытались ввести английский народ в заблуждение и внушить ему мысль, будто бы они сумеют вести политику балансирования между Соединенными Штатами и Советским Союзом, привел к победе консерваторов на выборах в муниципальные органы в 1947 г. и возродил новые надежды у фашистов Мосли.

«Средний курс» сегодня — это, собственно говоря, миф. «Третья сила» — фарс. Внося раскол в среду рабочих и в демократические народные движения, «средний курс» расчищает путь фашизму, так же как в прошлом он обеспечил приход Гитлера к власти в Германии, как привел к антикоминтерновскому пакту держав «оси», к умиротворению фашизма в Мюнхене и, наконец, ко второй мировой войне.

Правые либералы и социал-демократы Америки — такие, как члены организации «Американцы—сторонники демократических действий», — также пытаются ввести народ в заблуждение. Они требуют оказания поддержки плану Маршалла, считая это «либеральной политикой», «средним курсом» между крайне правым и крайне левым курсами. Они скрывают правду. Как может план Маршалла быть «средним курсом», если в действительности он является программой завоевания американскими монополиями мирового господства?

Те профсоюзные лидеры, которые пропагандируют план Маршалла, обманывают и предают рабочее движение. Исполнительный комитет Американской федерации труда ведет активную кампанию за границей, финансируя реакционных лидеров профсоюзов в других странах и непосредственно вмешиваясь в деятельность рабочих организаций в роли штрейкбрехера. Во время всеобщей забастовки во Франции Американская федерация труда распространяла в Марселе и других городах свои листовки, направленные против лидеров французских профсоюзов. АФТ поддерживает все раскольнические элементы в итальянском профсоюзном движении. После многолетних усилий АФТ создала уклончивую «рабочую» федерацию из соглашательских профсоюзов для борьбы с Конфедерацией трудящихся Латинской Америки. Она созвала конференцию всех профсоюзов, которые ей удалось завербовать в странах-участницах плана Маршалла.

Играя роль своего рода левого крыла, «рабочей фаланги» плана Маршалла, некоторые лидеры Конгресса производственных профсоюзов, в том числе Филипп Мэррей и Уолтер Рейтер, также начинают активно включаться в эту кампанию. Мэррей и другие входят в состав «Гражданского комитета поддержки проведения плана Маршалла», в котором видную роль играют влиятельные представители Уолл-стрита. Джеймс Кэри был послан во Францию, чтобы помочь государственному департаменту произвести раскол во французских профсоюзах и попытаться спровоцировать раскол во Всемирной федерации профсоюзов. Правда, сейчас он жалуется, что государственный департамент отдает предпочтение Американской федерации труда перед Конгрессом производственных профсоюзов, однако единственно, чего он требует, — это более видной роли в осуществлении плана Маршалла. В своем выступлении по радиостанции государственного департамента «Голос Америки» 7 декабря (в годовщину нападения на Пирл-Харбор!) Мэррей заверил рабочих; «Мы, представители американских профсоюзов, не намерены передавать проведение программы оказания помощи Европе финансовым группировкам Уолл-стрита».

В устах Мэррея это звучит не более убедительно, чем в заявлениях совершенно дискредитировавших себя лидеров АФТ. Нет надобности передавать «программу европейского восстановления» Уолл-стриту. Она уже там: она была там с самого начала.

Что скажет Мэррей своим литейщикам, когда стальные корпорации станут использовать как штрейкбрехеров низкооплачиваемых германских рабочих, размещая заказы на русских предприятиях?

А что он скажет, когда план Маршалла и в Америке превратится в орудие штрейкбрехерства, каковым он уже является за границей? Недавно на сахарных плантациях Кубы было арестовано несколько забастовщиков на том основании, что они якобы срывают осуществление плана Маршалла, требующего сахар для Европы. В самой Америке угрожают тем же. 15 февраля агентство Юнайтед Пресс привело высказывания «высокопоставленного чиновника министерства труда США», который заявил, что правительство намерено широко использо-

вать закон Тафта—Хартли, чтобы не допустить забастовок в основных отраслях промышленности, так как такие забастовки ставят под угрозу осуществление плана Маршалла.

«Процветание» через посредство войны!

Многие профсоюзные лидеры не хотят принимать участия в этом обмане. И в самом деле, американским рабочим предлагают поверить в то, что можно будет сохранить их сравнительно высокий уровень жизни и предотвратить кризис, готовясь к войне с помощью плана Маршалла¹. Это само по себе является признанием банкротства капитализма, утверждающего, что процветание может быть обеспечено только в условиях военной экономики.

Несомненно, германский народ пользовался лакомыми кусками в результате гитлеровского завоевания Европы. Однако это дорого обошлось ему. Многие сложили за это свои головы. Германская нация утратила свою свободу и культуру, и более десяти лет вся Европа называла немцев варварами. В конечном счете исчезло даже национальное единство Германии, во всяком случае на данный период.

Довольно долго часть английских рабочих тоже жила в несколько лучших условиях; это достигалось путем эксплуатации колониального мира, хотя английские монополии захватывали себе львиную долю добычи. Однако такая жизнь за счет угнетаемых народов привела к упадку английского общества, промышленности и сельского хозяйства, а также к обнищанию английского народа. Двести лет тому назад расцветающая Британская империя могла рассчитывать жить некоторое время за

¹ Следует отметить, что слова автора о сравнительно высоком жизненном уровне американских рабочих носят слишком нечеткий и расплывчатый характер. Как известно, в относительно лучших условиях в США находится лишь рабочая аристократия, составляющая незначительное меньшинство рабочего класса, тогда как громадные массы трудящихся — особенно сельскохозяйственные рабочие Юга, белые и негры, — влечат жалкое существование, не говоря о миллионах безработных, уже сейчас, до наступления кризиса, находящихся на грани голодной смерти. (*Прим. ред.*)

счет остального мира. Сейчас для Англии этот период кончается.

Заправила Уолл-стрита думают, что их расцвет только начинается. Однако эта пора уже миновала и для них. «Всемирная империя» не имеет будущего в XX веке. Народные движения слишком сильны во всем мире. Обещать народам процветание за счет экспансии за границей — значит пытаться ослепить их. Сейчас эти обещания и вполнину не так реальны, как аналогичные обещания английским рабочим в прошлом.

У наших трестовских тузов может закружиться голова от нескольких легких и дешевых успехов. Они могут далеко завлечь Америку по пути к войне, которая окажется катастрофической для нее. Миллионы американцев уже разгадали эти планы.

Те, кто раскрывает глаза народу, кто разоблачает перед ним поджигателей войны, пресекает их деятельность и стремится расстроить их планы прежде чем они доведут до банкротства и разорят Америку, являются подлинными американскими патриотами, защищающими интересы своих соотечественников.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступительная статья	5
I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ	22
Выступление в Гарвардском университете	22
«Бирнс говорит откровенно»	25
II. «ДОКТРИНА ТРУМЭНА» И ПЛАН МАРШАЛА	28
Укрепление позиций де Голля	30
Греция, Китай и «программа европейского восстановления»	32
III. КТО РАСКАЛЫВАЕТ ЕВРОПУ	34
«К западу от Азии»	35
Ответ Советского Союза	37
Восточная Европа	41
IV. УСЛОВИЯ	42
Ежегодные выдачи	43
«Свободная торговля»	45
Военные запасы	46
Никакой национализации	47
Контроль над финансами	49
Споры об администрации	51
«Экономический блок»	54
Западный военный блок	55
V. ЧЕЙ ЭТО ПЛАН?	58
Империализм нефтяных магнатов	62
Усиление нажима на Западное полушарие	65
VI. РУРСКИЙ АРСЕНАЛ	67
Преимущества для Германии	67
Планы завоеваний	70
Новая сеть картелей	72
Эрзац-государство	74

VI. КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА	76
План Маршалла тормозит восстановление.	76
Орудие национального предательства	79
Упадок и прогресс.	81
VII. ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА	83
Военный бюджет.	83
Программа Уоллеса.	85
IX. КАКОЙ ПУТЬ ИЗБРАТЬ?	88
Роль правых социалистов	88
«Процветание» через посредство войны.	92

Редактор *Л. Л. Закрегер*

Технический редактор *Б. И. Корнилов*

Корректор *О. В. Малых*

*

Сдано в производство 26/1 1949 г
Подписано к печати 14/II 1949 г
А-01506 Печ. л. 6 Уч. -издат. л. 4,7,
Формат 82 X 108^{1/32} Из дат № 7/486
Цена 3 р 80 к
Зак № 109

*

Типография издательства иностранной литературы
Москва, Ново-Алексеевская, 52